

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

**ТЮРКСКИЙ ВЕКТОР
МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Уфа – 2016

УДК 323.1
ББК 71.4
М-91

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Авторы: Мурзагалиев Р.И., Сулейманов А.Р., Бикбулатова А. М., Чекрыжов А.В., Мурзагалиев Б.Р.

Тюркский вектор межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии / ООО «Издательство «Диалог» – Уфа, 2016. – 95 с.

ISBN 978-5-94524-171-8

Тюркский фактор, безусловно, выступает неотъемлемым культурным элементом евразийской цивилизации. Понимание этого важно для осмысления полиэтнической и поликультурной сути многих современных стран, исторического прошлого, настоящего и будущего их народов. Особый научный интерес представляют особенности межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии в контексте тюркской конфигурации, а также ряд научных тем, касающихся укрепления межгосударственного сотрудничества на всём постсоветском пространстве.

Подготовленный материал адресован учёным, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами этнологии и культуры.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

ISBN 978-5-94524-171-8

УДК 323.1
ББК 71.4
М-91

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРЕ	7
ГЛАВА II. КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОСТФАКТУМ ПОСТСОВЕТСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	28
ГЛАВА III. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ	43
ГЛАВА IV. КОНФИГУРАЦИЯ ТЮРКСКОГО ФАКТОРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЮРКСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2014-2016 ГГ.)	77

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX века, когда распалась однополярная система международных отношений, обусловил рост внимания к проблеме культурных связей между государствами и народами. В настоящее время особое значение придается изучению опыта межкультурного взаимодействия и сотрудничества, накопленного на протяжении веков¹.

Практика межгосударственного взаимодействия насыщена многообразием вариаций государственного влияния на отдельные народы и национальные культуры. Одни из них предполагают культурную унификацию посредством поглощения одной культурной системы другой (например, унифицированная европеизация стран Прибалтики), вторые представлены более радикальными механизмами взаимодействия: от обособления и социальной изоляции (дезинтеграция Востока Украины) до целенаправленного уничтожения этнокультурной самобытности (покорение индейцев иммигрантами в Северной Америке). Каждое из этих направлений способствует обострению межэтнических отношений и разжиганию конфликтов.

Но существует ещё один, уникальный тип межкультурного взаимодействия в многонациональной среде – единение многообразия, который характерен для постсоветского региона.

Опыт изучения постсоветского пространства показывает, что культурный сегмент всегда играл особую и значительную роль в единении братских по духу и крови народов. Вместе с тем, следует отметить, что анализ отдельных культурных сегментов единого культурного пространства до сих пор ещё не занял в научном мире того места, которого по праву заслуживает. При этом межкультурное взаимодействие и сотрудничество, происходящие на постсоветском пространстве, оказывают и сегодня стабилизирующее значение для развития региона².

---

¹ Исмаилов А.М. Русский язык и проблемы национальной безопасности России и стран Евразии / Монография. Новосибирск: НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. 120 с.

² Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества / Под ред. С.И. Чернявского, К.П. Боришполец, Э.Т. Мехдиева, Ю.А. Никитиной; Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2014. 107 с.

Его уникальность заключается в том, что взаимодействие направлено на культурный обмен с сохранением идентификационных кодов и характеристик взаимодействующих культур. Единение многообразия включает в себя, одновременно, формирование единого культурного пространства и незыблемость его отдельных культурных сегментов.

Выбор такой модели межкультурного взаимодействия России и стран постсоветского региона обусловлен всем ходом исторического развития евразийских народов. Претендовать и следовать принципу «единения многообразия» может, по нашему мнению, только те страны, которые имеют богатый исторический опыт интеграционного сожительства близких по духу народов, т.е. проверены временем.

Именно эта модель межкультурного взаимодействия позволяет обеспечить как культурную сохранность различных народов постсоветского региона, так и устойчивость и целостность евразийского культурного пространства, что способствует прогрессивному развитию всех сфер человеческой жизнедеятельности. В этом взаимовлияющем друг на друга процессе развитии целого и частей евразийского культурного пространства, - проявляется особая прочность братских отношений между всеми народами постсоветского региона.

Между тем, при реализации на практике принципа «единства многообразия» остаются полноценно нерешёнными отдельные вопросы: какие культурные сегменты составляют евразийское культурное пространство; как эти структурные элементы евразийской культуры взаимодействуют между собой; каковы условия и тенденции дальнейшего укрепления культурного многообразия в лоне постсоветского процесса.

Можно утверждать, что отдельно межкультурные сегменты сегодня изучаются крайне редко и не систематически. Возникает реальная потребность и жизненная необходимость в более детальном исследовании особенностей взаимодействия государств в рамках исторической обусловленности и их культурно-цивилизационных предпочтений.

В данном докладе представлен тюркский вектор межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии, который позволяет взглянуть на особенности взаимодействия стран постсоветского региона с особенной стороны, подкреплённой опытом историко-культурного сожительства и ментальностью традиционного уклада

народов Евразии. Разумеется, эти особенности не могут не повлиять позитивно на характер и глубину социокультурных процессов, происходящих на постсоветском пространстве и на предпринимаемые этими странами меры защиты своих традиционных культур и ценностей от засилья западной пропаганды.

ГЛАВА I.

МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРЕ

Термин «культура» при исследовании межгосударственных отношений становится всё более популярным и востребованным, используется в выступлениях известных общественных деятелей и политиков. Можно согласиться с мнением, что понимание культурных вызовов современности позволяет объяснить практически все межгосударственные процессы в мире, оправдать или осудить те или иные политические решения³.

Культура сегодня понимается как «система коллективно признаваемых ценностей, ориентации, норм и образцов поведения, присущих человеку как неотъемлемой части определенного человеческого общества»⁴, в задачи которой входит формирование и трансляция в общественное сознание этих ценностей и идеалов. Исследователь И. Гердер связывал сохранение культурного многообразия в мире с межгосударственным взаимодействием культур, что позволяет странам избежать замкнутости и отсталости отдельных стран⁵. Взаимодействие есть некая форма связи и явления, которая проявляется во взаимном изменении⁶.

Особый научный интерес к культурным основам межгосударственного сотрудничества сегодня принято связывать с взлётом экономик стран азиатского региона. Следуя собственному пути развития, эти государства достигли реальных экономических результатов, составляя реальную конкуренцию мировым экономикам Запада. Поэтому учёные, изучающие «азиатское экономическое чудо», стали

---

³ Мchedлова М.М. Диалог цивилизаций и эвристические возможности цивилизационной теории. Россия в современном диалоге цивилизаций. - М.: Культурная революция, 2008. С.121.

⁴ Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.2000.

⁵ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. (Серия «Памятники исторической мысли») М.: Наука. 1977.

⁶ Философский словарь. Минск. 1999, с.233.

обращать внимание на исторически сложившиеся культурные традиции региона, и пришли к выводу, что культурные сегменты определяют особый стиль управления и ведения бизнеса и, следовательно, объясняют успех некоторых государств в экономическом развитии⁷.

Другой причиной усиления внимания к межкультурным связям государств является стремление научного сообщества объяснить мировые конфликты в контексте культурного различия. Становление глобальной массовой культуры при одновременной консолидации локальных, традиционных культур, вносит поправки в привычные представления о причинах локальных конфликтов, выдвигая на первый план культурные различия и схожести⁸.

Касаясь самого межкультурного взаимодействия государств, то существуют различные классификации и типологизации этого процесса. Самая популярная из них сводится к биологическим популяциям. В основе этого подхода лежит биологический критерий, определяющий результат взаимодействия: поглощение, подавление или баланс национальных культур.

Учёный И.Д. Колесин представляет этот процесс математическими символами:

1. «+» и «+» - способствует взаимному развитию обеих культур;
2. «+» и «-» - приводит к поглощению одной культурной системы другой;
3. «-» и «+» - вариация аналогичная второму сценарию;
4. «-» и «-» - происходит взаимное подавление (уничтожение) обеих культур⁹.

Использование суммарного биологического подхода применительно к межкультурному взаимодействию государств, на наш взгляд, является весьма упрощённым, не отражающим всей сути этого многофакторного процесса. Поскольку в реальности межкультурное взаимодействие не сводится только лишь к трём вышеописанным результатам.

---

⁷ Worsley P. Culture and Development theory // in Skelton T, Allen T. (eds) Culture and Global Change. London: Routledge, pp. 30-42

⁸ Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order. London: Tree Free Press, 2002. 368 p.

⁹ Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. №1 1999., С.140.

Другой исследователь В.П. Бранский обращает внимание на принципы межкультурного взаимодействия, систематизируя и обобщая их в четыре свойства культур: непримиримость, нейтральность, компромисс или синтез¹⁰.

Учёный И.Г. Ионин, на основе изучения общественного мнения и кризисных ситуаций, выделяет следующие модели межкультурного взаимодействия:

- колонизация, способствующая насильственному навязыванию инокультурных ценностей в «чужеродной» стране;
- изоляция, выраженная в желании и способностях страны отгородиться от иных культур кроме собственной;
- межгосударственная ассимиляция, выраженная в отказе государства от собственной культуры в пользу иной (примером может служить современная Украина, которая отказалась от своей славянской культурной самобытности в пользу западноевропейской);
- частичная ассимиляция, проецирует сохранение своей традиционной культуры, но в урезанном виде, с преобладанием инокультурных элементов и ценностей;
- межкультурный синтез, предполагает открытое культурное сотрудничество между странами, балансировку культурных ценностей и традиций, с сохранением собственного культурного ядра и самобытности¹¹.

В своей работе «Различение: социальная критика суждения» П. Бурдые связывает межгосударственное взаимодействие с культурными потребностями народов, вступающих в этот процесс. Таким образом, культурная потребность государств во взаимодействии, по П. Бурдые, имеет гомологичную структуру.

Формирование культурных потребностей государства связано с воспроизведением самой социальной структуры общества и происходит в период социализации.

Этнические общности и народы, социализирующиеся в определенной культурной среде, проходят через процесс культурного освоения: воспроизводства и приобретения определённых культурных

---

¹⁰ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. №1, с. 178.

¹¹ Ионин И.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996, с. 23-36.

особенностей, кодов и маркеров. Усвоение культурной среды приводит к формированию габитуса совокупности устойчивых диспозиций¹², которые проявляются в культурном поведении этносов и народов. Что позволяет им ориентироваться в символическом пространстве и определять различные виды объектов и практик, отбирая для себя те, которые вписываются в выработанную систему культурных предпочтений.

П. Бурдьё выделяет три гомологичные структуры культурного потребления этносами и народами: «легитимная» («highbrow»), «обывательская» («middlebrow») и «массовая» («lowbrow»). Включение в подобное потребление требует больших материальных ресурсов, а также временных затрат. Кроме того, включенность в подобные практики требует достаточной культурной компетенции, а также определенного «погружения» в культурную среду.

Учёные М. Яиш и Т. Катц-Герро связывают культурное потребление государств с их культурным вкусом и практикой взаимодействия. Подобная взаимосвязь объясняется тем, что схожие культурные продукты, которые отражают культурный вкус, могут быть получены через различные культурные практики и межгосударственное взаимодействие.

Проанализировав связь между практиками, вкусом и культурным капиталом государства, исследователи пришли к выводу, что культурный капитал страны оказывает влияние на предпочитаемые культурные продукты, но не определяет, через какие практики данные продукты будут получены¹³.

Исследователь В.П. Бранский выделяет несколько принципов (механизмов) на основе которых строится межкультурная конкуренция государств:

- культурная непримиримость;
- культурный компромисс;
- культурная нейтральность;

---

¹² Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. №.2. С.99.

¹³ Yaish M., Katz-Gerro T. Disentangling “cultural capital: the consequences of cultural and economic resources for taste and participation // European Sociological Review. 2010. P. 1-17.

- культурная конвергенция¹⁴.

В современной политической теории предлагаются и более усложнённые типы межкультурного взаимодействия государств, основанные на формуле эволюционного восприятия культур-антикультур:

- защита самобытного культурного маркера и обеспечение национального превосходства в межгосударственных отношениях;
- отрицание культурных различий в межгосударственном диалоге;
- минимизация культурных отличий;
- признание культурного многообразия как основы межгосударственного взаимодействия;
- адаптация к общей культурной системе, отличной от двух первичных (взаимодействующих);
- признание самобытной и «пришлой» культур как равновеликих систем межгосударственного сотрудничества¹⁵.

Позитивное отношение к представителям другой культуры связано и с такими явлениями как адаптация и интеграция. Адаптация связана со стремлением человека приспособиться к условиям другой культуры, принципиально не меняя своей идентичности, сохраняя свои традиции, морально-этические ценности. Более глубинное проникновение и постижение другой культуры связано с интеграцией. Интеграция в другую культуру, культурную среду обусловлена, прежде всего, определенными условиями жизни и возможна, когда индивид проживает в иной среде достаточно долго, когда он создает семью за пределами своей исторической родины, занимается профессиональной деятельностью¹⁶.

Современными учёными были разработаны и обоснованы определенные этапы соприкосновения и постижения другой культуры. Их работы подкреплены богатым и разнообразным материалом, примерами из реальной жизни, статистическими сведениями: «Нулевой этап» представляет первое знакомство с другой культурой.

---

¹⁴ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1, с. 161.

¹⁵ Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 1. С.20.

¹⁶ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. СПбКО, Санкт-Петербург. 2009. 86 с.

Он связан с поверхностными представлениями о ней. Нулевой этап предполагает общее знакомство с различными проявлениями другой культуры. Это впечатления туриста, путешественника. Следующий этап условно назван «медовый месяц». Он характеризуется весьма позитивным отношением к другой культуре, стремлением ее идеализировать. После данного этапа наступает так называемая «фаза культурного шока», которая связана с более реалистичным взглядом на другую культуру, понимание ее проблем и особенностей. После данной фазы возникает вероятность адаптации, интеграции или отказа, бегства от данной культуры¹⁷.

На основании имеющихся теоретических концепций следует отдельно выделить модели межкультурного взаимодействия государств.

1. Культурная взаимная изоляция. Каждая из взаимодействующих культур занимает в отношении другой позицию «гетто». Данный принцип взаимодействия означает гласное или негласное разграничение сфер социокультурного знания, предполагающее различные барьеры и табу в сферах возможного диалога.

2. Культурный активный обмен. Предполагает широкий спектр вопросов, в основном второстепенного характера, по которым в границах каждой культуры активно изучается «мнение» культуры-контрагента, ищутся и вырабатываются собственные параллели и аналоги; обмен идет на уровне периферийных интерпретаций, не затрагивая ядерных когнитивных структур культур-контрагентов, которые сохраняют свою самобытность.

3. Культурная интеграция. Предполагает три основных варианта: конвергенция - диалог культурных систем на уровне ядерных когнитивных структур и их постепенное слияние в качественно новое целое; инкорпорация - включение одной когнитивной системы в другую в качестве «субкультуры»; ассимиляция - поглощение одной когнитивной системой другой после распада ее ядерной структуры.

4. Культурный конфликт. Означает, интерпретации одной культуры стремятся полностью вытеснить интерпретации другой как несовместимые с истиной, подлинными ценностями и т.д.

5. Культурное взаимодополнение. Когнитивная система каждой из

---

¹⁷ Россия между Европой и Азией. М., 1993. с. 368.

взаимодействующих культур занимает свою «нишу» и интерпретирует строго определенные аспекты социальной реальности; их ядерные структуры, сохраняя самобытность и автономию, подвергаются известной специализации, образуя своего рода «симбиоз».

6. Культурный параллелизм во взаимодействии. Предполагает изначальное отсутствие каких-либо точек пересечения «жизненных миров» различных культур, в силу чего их системы развиваются каждая сама по себе. Данный вариант в строгом смысле слова не является взаимодействием как таковым¹⁸.

По мнению исследователя Ю.В. Титовой: «Классифицировать межкультурные взаимодействия также возможно на основании механизма взаимодействий: культурно-прямое, когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря непосредственному общению, например, на уровне языка; косвенное, когда основные характеристики взаимодействия являются и его диалоговый характер, диалог при этом входит внутри культуры, в составе ее собственных структур. Инокультурное содержание занимает двойственное положение - и как «чужое» и как «свое». Таким образом, взаимовлияние и взаимопроникновение культур является следствием косвенного взаимодействия, диалога культуры с собой, как диалога «своего» и «чужого» (имеющего двойственную природу)»¹⁹.

Изучая межкультурное взаимодействие государств в условиях мирового синтеза, учёный С.Н. Артановский, использует категорию «культурное единство» (единение), которое не следует понимать буквально, как неделимый или однородный организм. «Историческое единство культур не означает их тождественности, т.е. полную повторяемость явлений, их идентичность. «Единство» означает целостность, коренную общность, преобладание внутренних связей между элементами данной структуры над внешними. Мы говорим, например, о единстве Солнечной системы, которая, однако, не исключает множественности составляющих ее миров. Мировая культура, с этой точки

---

¹⁸ Титова Ю.В. Взаимодействие национальных культур на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции: на примере региона Центральной Азии: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06. Москва, 2009. 173 с.

¹⁹ Титова Ю.В. Взаимодействие национальных культур на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции: на примере региона Центральной Азии: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06. Москва, 2009. 173 с.

зрения, образует единство, обладающее структурой, которая располагается в двух измерениях пространственном (этнографическом) и временном (этноисторическом)»²⁰ - пишет в своих научных трудах С.Н. Артановский.

По мнению С. Хантингтона, многообразие культур изначально предполагает их замкнутость и требует взаимодействия. Локальная культурная замкнутость может быть разомкнута через взаимодействие с другой культурой. Культура - исторический результат взаимодействия народов. Взаимодействие предполагает, как взаимообогащение национальных культур, так и сохранение их самобытности. Общечеловеческая культура - это как бы древо со многими ветками. Культура народа может процветать лишь тогда, когда процветает общечеловеческая культура. Поэтому, заботясь о национальной, этнической культуре, следует очень беспокоиться и об уровне общечеловеческой культуры, которая едина и многообразна. Едина в смысле включения в себя многообразия исторических и национальных культур. Каждая национальная культура своеобразна и единственна. Её вклад в общечеловеческий культурный фонд уникален и неповторим. Ядро каждой культуры составляет свой идеал. Исторический процесс формирования и развития культуры не может быть правильно понят, не учитывая взаимодействие, взаимовлияние, взаимообогащение культур²¹.

Исследователь М. Бахтин по этому поводу пишет следующее: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа, на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые

---

²⁰ Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций. Ленинград, 1967. с.43.

²¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003. Изд-во АСТ. 268 с.

свои стороны, новые смысловые глубины»²².

В своём практическом преломлении единство и многообразие культур проявляется в трёх измерениях:

- самоидентификации;
- культурном целеполагании;
- взаимодействии.

Сегодня уже уходят на второй план исследования, в которых межкультурное взаимодействие представлено в упрощённой матричной системе, как некая «перекачка» достижений более высоко развитой субстанции в менее развитую. Что в свою очередь логично подвело к механическим выводам о межкультурном взаимодействии государств как сумме результатов.

Не отрицая прогрессивного значения межкультурного взаимодействия государств друг на друга, мы в своей работе лишь подчёркиваем её специфичность и сложность протекания.

Межкультурное взаимодействие государств не сводится к обмену веществом, энергией и информацией, на которые нередко указывается в научной литературе как на атрибутивные характеристики взаимодействия.

При взаимодействии культур осваиваются отдельные элементы культуры и прежде всего результаты деятельности, составляющие «телесную оболочку»²³ лексировать по поводу своих ценностей и норм жизни.

Поэтому, дружественное межкультурное взаимодействие государств не может представлять собой полное погружение культур в единое культурное основание. Другое дело, что межкультурное взаимодействие, подкреплённое историческими и иными условиями своего протекания, способно балансировать и даже укреплять культурные основы отдельных государств, делая их более технологичными, ментальными и долговечными.

---

²² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 480 с.

²³ Филимонова Е.А. Прогресс культуры в контексте межкультурного взаимодействия [Текст] / Е. А. Филимонова // Проблемы духовных ценностей в философии и культуре : монография / Н. А. Дивакова, А. М. Егорова, В. А. Егорова и др. ; под общ. ред. С. С. Чернова. Книга 5. Новосибирск : Изд-во «СИБ-ПРИНТ», 2011. 210 с. С. 38-52.

Модель межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии это уникальная культурная конфигурация, проверенная временем, в рамках которой взаимодействуют и сосуществуют несколько генетически и типологически различных культур, но тяготеющих друг к другу в физическом и духовном смыслах.

Её уникальность заключается в том, что модель обеспечивает вовлеченность каждой культуры народов России и стран Центральной Азии в оборот общих социокультурных процессов, понятных обеим сторонам и поддерживаемых большинством населения всего постсоветского региона.

При этом культурная самобытность и единство мыслится постсоветскими странами как взаимодействие субкультур различных уровней.

Для того чтобы культурный национализм одной этнической группы не выродился в чистый сепаратизм, писал Н. Трубецкой, он должен сочетаться с утверждением суперобщности, в которую он входит как субкультура. Чтобы культура народа, воспринимающего иную культуру, сохраняла собственную автономность и самобытность, - а это необходимо, если говорить о культуре в аспекте её вклада в систему мировой культуры - она не должна быть смесью культур, что происходит при механическом заимствовании. Это скорее «дружба культур»²⁴.

Во избежание этого всякая национальная культура должна руководствоваться стремлением к самопознанию и единению: «Только истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире. Только вполне самобытная национальная культура есть подлинная, и только она отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые ставятся любой культуре. Стремление к общечеловеческой культуре с этой точки зрения оказывается несостоятельным: при пестром многообразии национальных характеров и психологических типов такая «общечеловеческая культура» свелась бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера

---

²⁴ Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

какой-нибудь одной этнографической особи»²⁵ - писал Н. Трубецкой.

Известный учёный Н.А. Бердяев, рассуждая об межкультурном взаимодействии Отечества, писал: « в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»²⁶.

В целом выбор модели межкультурного взаимодействия государств приводит к аксиологическому пересмотру исторического наследия и обращению к духовным и культурным истокам. В постсоветский период многовековой поиск межкультурного баланса привёл в движение теории, положенные в основы современных фундаментальных исследований.

В последнее столетие в контексте укрепления межкультурного диалога на постсоветском пространстве, явный интерес представляет разработанная русскими эмигрантами в 20-е годы XX века концепция евразийства, не признаваемая до недавнего времени как самостоятельная научная теория, обладающая громадным практическим и ценностным значением.

Евразийские ценности, обладая гигантским потенциалом интеграции, основываются именно на межкультурном императиве, аксиологические принципы которого наиболее четко проявляются в укреплении межкультурных контактов на постсоветском пространстве, способствующих обеспечению органического единства и согласия народов, веками сохранявшими ценность диалога в едином цивилизационном формате.

Этот уникальный историко-культурный опыт в современных условиях (на фоне разгорающегося мирового кризиса) может быть реконструирован с поправкой на существующие реалии, когда есть назревшая целесообразность принятия совместных, исторически ответственных решений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

Евразийская культура - единственно обособленная культурно-

---

²⁵ Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

²⁶ Бердяев Н.А. Русская идея. М.: МП «Рарог», 1990.

историческая материально-духовная конгломерация, которая собственно не тождественна ни Востоку, ни Западу, и в одухотворенном смысле выступающая носителем своей межкультурной миссии на постсоветском пространстве и обладающая ценностно-исторической судьбой.

Именно в системе евразийской культуры возможно взаимодействие самобытных культур постсоветского мира, прошедших многовековой фильтр, и таких технологических культур, как культура выбора, развития, свободы и т.д. Поэтому в целом модель евразийской культуры подразумевает для стран постсоветского региона единство традиций и модернизации, гармоничное культурное сосуществование в многообразии.

В подтверждение этой модели межкультурного взаимодействия отметим, что в настоящее время появляется все больше научных исследований, обосновывающих важность евразийской культуры в определении ценностного курса дальнейшего движения Российской Федерации: «Россия это евразийское государство, геоэкономически и геополитически распложенное в Европе и Азии, или между Евро-союзом и интеграционными союзами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Исходя из этого, системный учет евразийской сущности нашей страны дает необходимую методологическую основу для понимания места нашей страны в сегодняшнем мире и, что еще более важно с точки зрения общей стратегии, в мире использования современных высоких технологий, в мире хозяйственной кооперации, разделения труда и перемещения капиталов»²⁷.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», «Россия свой выбор сделала, наши приоритеты дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учётом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому

---

²⁷ Сучугов О.Г. Инфраструктурный подход к развитию евразийского экономического партнерства государств-участников ЕврАзЭС и ШОС : диссертация ... канд. экономич. наук. Москва, 2008. С 23.

экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разьединение»²⁸.

В современных условиях евразийскую культуру, с определённой долей условности, можно назвать ценностной моделью межкультурного взаимодействия стран, консолидирующей разнообразные культурные сегменты на постсоветском пространстве.

Во-первых, она имеет почти столетнюю историю, причем такую, которая полна научных споров, затрагивающих самый широкий круг культурно-цивилизационных интерпретаций. Во-вторых, в недрах этой модели возникли концепты, заставляющие в изменившихся условиях по-новому взглянуть на устоявшиеся проблемы социокультурной интеграции, а также вызывающие острую дискуссию вопросы надгосударственного управления в рамках образующихся союзов и межгосударственных объединений. В-третьих, будучи одним из взглядов на региональное развитие, евразийская ценность помогает ответить на вопрос о том, какие могли бы быть модели социокультурных отношений без её вестернизационного уклона²⁹.

Основная причина обращения постсоветских стран к ориентальным корням евразийской культуры, состоит в осознанной потребности гармонизации глубинных основ и начал, идущих от Европы и Азии, Востока и Запада. Определяется так именуемый срединный путь, определяющий основы евразийской культуры, который проявляется « в вековых соприкосновениях и культурно-брачных слияниях народов различных рас»³⁰.

Стоит особо отметить, что уже начиная с эпохи эллинизма, единство культур Европы и Азии начинают символизировать брачные союзы.

«Сладостно было бы мне сказать: о неразумный варвар Ксеркс, тщетно трудившийся над сооружением моста через Геллеспонт, вот как соединяют Азию с Европой мудрые цари не бревнами, не плотами, не бездушными и бесчувственными связями, а связывающими племена

---

²⁸ <http://www.kremlin.ru/news/46860>.

²⁹ Leclercq A. La Russie, puissance d'Eurasie, Histoire gopolitique des origines Routine. - Paris: Ellipses, 2012.

³⁰ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Знание, 2001. С. 302.

узами честной любви, законных браков и общностью потомства»³¹, подвел итоги этой политики Александра Плутарх.

Поворот в сторону евразийской культуры, признание различных народов как равноценных - были новыми явлениями для того времени, ломавшими традиционные представления о ценностной неполноценности народов.

«Он не последовал совету Аристотеля обращаться с греками как предводитель, заботясь о них как о друзьях и близких, а с варварами как господин, относясь к ним как к животным или растениям, что преисполнило бы его царство войнами, бегством и тайно назревающими восстаниями, замечал Плутарх. Видя в себе поставленного богами всеобщего устроителя и примирителя, он применял силу оружия к тем, на кого не удавалось воздействовать словом, и сводил воедино различные племена, смешивая, как бы в некоем сосуде дружбы, жизненные уклады, обычаи, брачные отношения и, заставляя всех считать родиной вселенную, крепостью лагерь, единоплеменными добрых, иноплеменными злых; различать между греком и варваром не по щиту, мечу и одежде, а видеть признак грека в доблести и признак варвара в порочности; считать общими одежду, стол, брачные обычаи, все, получившее смешение в крови и потомстве»³².

Здесь Плутарх констатирует чрезвычайно важную вещь, которая на наш взгляд, играет ключевую роль в укреплении евразийской модели межкультурного взаимодействия в целом: впервые в истории культурной ценностью стал межэтнический брак и духовно-нравственные основы единения людей поверх различия крови и генов.

Риторический же вопрос о том, противоречила ли политика «смешения культур и кровей», проводимая Александром, метафизической, а не политической, позиции его учителя Аристотеля, достаточно спорен. Здесь не время и не место его детально обсуждать. Можно лишь заметить, что в теоретическом наследии Аристотеля процедура смешения разнородного как раз приветствуется.

В его «Политике», Александр Македонский скорее не противоречил, а, наоборот, следовал культурной аксиологии своего учителя.

Возвращаясь к конкретной политике Александра Македонского,

---

³¹ Плутарх. Сочинения. М., 1999, С. 587.

³² Там же. С. 601.

можно сказать, что его деятельность по «смешиванию» закрытых, этнически и конфессионально «чистых» сообществ, действительно, имела масштаб социокультурной революции. И хотя держава Александра Македонского, по существу так и не начала функционировать как единый евразийский государственный организм, все же достаточно жизнеспособными оказались эллинистические царства, придавшие новый импульс всемирно-историческому процессу³³.

На примере эллинизма можно видеть, что модель евразийской культуры конституируется отношениями родства. В рассматриваемой форме это по преимуществу брачные отношения. В целом же круг отношений родства более широк.

Размышляя об евразийской культуре, учёный В.И. Марков, на наш взгляд абсолютно верно, указывал на базисную ценность «природного, естественного родства людей и народов»³⁴. Он пишет о «естественном братстве людей и народов» как о культурной ценности, которая декларировалась Французской революцией, но так и не прижилась в европейской культуре. В славянофильстве же, на его взгляд, вместо «генетического родства по крови и происхождению» приоритет отдавался «родству по общим пространственным просторам и исторической судьбе». Здесь можно возразить В.И. Маркову, что территориальное родство и родство по исторической судьбе являются уже не естественными, а искусственными, символическими формами родства. Таким образом, определяя родство как одну из базисных основ межкультурного взаимодействия, необходимо сделать следующий шаг и проанализировать различные формы культурного родства.

Особое значение имеют межэтнические браки и чувство духовного родства («психологической комплиментарности» по выражению Л.Н. Гумилева) между евразийскими народами. Основополагающее значение они придавали тюрко-славяно-монгольскому межэтническому единству. Так, первоначально стали заключаться брачные союзы между семьями половецких ханов и русскими княжескими родами. Традиция в более позднюю эпоху продолжилась, когда брачные

---

³³ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980, С. 335.

³⁴ Марков В.И. Евразийство как система ценностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3, С. 27.

союзы стали заключаться уже между представителями рода золотоордынских ханов и русскими князьями. В конечном счете, к XVIII веку третья часть русских аристократических семейств имела фамилии тюркского происхождения³⁵.

Хорошо известно, что Александр Невский и сын хана Батя Сартак стали названными братьями. Именно многочисленные факты побратимства (а также усыновления и заключения брачных союзов) в отношениях между русскими князьями и монгольской знатью позволили П.Н. Савицкому сделать свой знаменитый вывод, что над Евразией веет дух своеобразного «братства народов». «Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается «воля к общему делу», писал он. История Евразии, от первых своих глав до последних, есть сплошное тому доказательство. Эти традиции и восприняла Россия в своем историческом деле»³⁶.

Н.С. Трубецкой также указывал на исторически сложившееся и прошедшее испытание временем «евразийское братство народов».

«Между народами Евразии постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания... Нужно, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания, и притом существенным фактом. Нужно, чтобы каждый из народов Евразии, сознавая самого себя, сознавал себя именно и прежде всего как члена этого братства, занимающего в этом братстве определенное место. И нужно, чтобы это сознание своей принадлежности именно к евразийскому братству народов стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности к какой бы то ни было другой группе народов»³⁷ - отмечал Н.С. Трубецкой. По его мнению,

---

³⁵ Мурзабулатов А. Тюрко-русское братство. Казахстан Интернет-газета. 2003. 29 сент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zonakz.net/articles/?artid=4530>.

³⁶ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997, С. 302. Здесь чувствуется отголосок идей В.С. Соловьева. Русскую идею он трактовал как создание через духовное отцовство «семьи народов», «реального братства народов»: «Истинная будущность человечества, над которой нам надлежит потрудиться, есть вселенское братство, исходящее из вселенского отчества через непрестанное моральное и социальное сыновство». - Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. т. 2. М., 1989, С. 242.

³⁷ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995, С. 425.

братание играло важную роль в развитии русского населения. «Русское племя, писал он, создавалось не путем насильственной русификации инородцев, а путем братания русских с инородцами. И всюду, где русский народ в этом отношении был предоставлен самому себе, он продолжал эту национальную традицию братания даже и в императорский период»³⁸.

В практике установления межкультурного диалога между русскими, монголами и тюрками, можно установить любопытную историческую «смену вех». Если в начальный период межкультурных контактов смешанные браки практикуются между этническими элитами, то позднее именно народные массы и передовая интеллигенция легко идут на «братание»³⁹, в то время как государственная имперская власть как раз не стремится к реализации этой тактики.

Опять-таки напомним в этой связи высказывание Н.С. Трубецкого: «Несмотря на то, что правительство, стремясь во всем подражать «великим европейским державам», готово было всюду проводить насильственную ассимиляцию и культурно обезличивать вновь присоединенные области (как это делают подлинные европейцы в своих колониях), народная русская стихия, инстинктивно ощущавшая подлинную задачу России, усваивала по отношению к туземному населению тактику братания, охотно заимствовала от покоренных разные черты их быта; в новоприсоединенных областях сами собой вырабатывались особые смешанные бытовые типы, которые со временем могли бы послужить основанием для целой радуги евразийских культур, разновидностей одной, общеевразийской мешало только стремление русских верхов (как образованного общества, так и правительства) иметь культуру непременно европейскую»⁴⁰.

Приблизительно то же самое существовало и в советский период. Так, Советский Союз осознавался как союз братских республик. Братство народов, действительно, остается одной из самых значимых ценностей евразийской культуры для постсоветского мира.

---

³⁸ Там же, С. 248.

³⁹ Вспомним знаменитый брак А.С. Грибоедова с дочкой грузинского поэта Ниной Чавчавадзе; дружеские связи между казахом Ч.Ч. Валихановым и Ф.М. Достоевским, о чем еще скажем ниже.

⁴⁰ Трубецкой Н.С. Там же, С. 262.

Братские отношения, как и родственные отношения в целом, не следует, конечно, идеализировать. Была в истории евразийских народов и межэтническая конкуренция, и взаимное культурное отчуждение, и даже рознь. Более того, рознь между близкими родичами в период феодальной раздробленности одна из самых страшных вех той же общей истории. Так, в отношении междоусобных войн русских князей 13-го в. Н.В. Гоголь писал: «Это были не споры королей с вассалами или вассалов с вассалами нет! Это были брани между родственниками, между родными братьями, между отцом и детьми. Не ненависть, не сильная страсть воздымала их, нет! Брат брата резал за клочок земли или просто чтобы показать удалство. Пример ужасный для народа! Родство рушилось, потому что жители двух соседних уделов, родственники между собою, готовы были каждую минуту восстать друг против друга с яростью полков. Их не подвигала на это наследственная вражда, потому что кто был сегодня друг, тот завтра делался неприятелем»⁴¹.

Очевидно, что эти и другие факты истории не основание твердо констатировать, что модель евразийской культуры не действует наподобие механизма, а всегда требует сознательных усилий, как со стороны национальных элит, так и рядовых граждан. Объективная предрасположенность к евразийскому родству в межкультурных отношениях еще не гарантия реальности этих отношений.

Положение о межкультурном родстве, как фундаментальной евразийской ценности постсоветской культуры, может вызывать сомнения с компаративистской точки зрения. Очевидно, например, что династические браки заключались и в Европе. Но имела ли эта практика такое же значение для европейской цивилизации, как институт братства для евразийской культуры?

Кроме того, возникает любопытный вопрос: какая же европейская ценность может являться столь же значимой, как ценность родства для евразийской культуры?

На наш взгляд, характерное для европейских стран культурное отчуждение («принцип национальности и культурности») позволяет обсуждать проблему базисной культуры в понятиях «свой»

---

⁴¹ Гоголь Н.В. Собр. соч. Т. 4. М., 1952, С. 17.

и «чужой»⁴². Здесь, в отличие от евразийской направленности к другому, везде подчеркивается самодостаточность и самоукорененность как отдельной личности, так и отдельной культуры, онтологически не нуждающихся в других культурах для собственного роста и обогащения.

Однако сама модель евразийского родства и притяжения порождает очень важный вопрос: а какие культурные сегменты на постсоветском пространстве, невзирая на все разнообразие существовавших и существующих на нём социокультурных типов, обеспечивают единство и многообразие межкультурного взаимодействия?

По нашему мнению, модель евразийской культуры как основы межкультурного взаимодействия постсоветских государств демонстрирует три вывода.

1. Следует, безусловно, стремиться к объективному и всестороннему осмыслению нашего прошлого, но, учитывая неизбежную субъективную составляющую исторической науки, упор надо делать на то, что объединяло и взаимно обогащало народы, а не на тёмные страницы истории.

2. Евразийскую культуру нужно не декларировать, а являть в своих коллективных благородных деяниях и собственном привлекательном облике. Нет лучшего способа доказать величие евразийской культуры, чем сегодняшнее плодотворное культурное и нравственное творчество в соответствии с нравственными заветами предков.

3. Чем глубже государства и народы проникают в суть евразийской культуры и способствуют её творческому развитию, тем более она открыта и лояльна по отношению к высшим достижениям иных культур.

Какие же культурные ценности могут сегодня лечь в основание межкультурного постсоветского диалога?

Отвечая на этот вопрос, подчеркнём, что у всех постсоветских народов в широком смысле коренные ценности, в сущности, укоренены в глубине их истории и духовных традиций (надплеменное родство, чувства сострадания, культурной открытости).

---

⁴² Именно в таких понятиях интерпретируется ситуация недейственности плавильного котла в Западной Европе: «Свой и чужие в британском обществе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/background/14jul2005/multict.html>.

Прочные, доверительные, внутрисемейные отношения, в которых кроется смысл социокультурного сожителства и воспитание подрастающих поколений.

Особым почитанием среди евразийских народов с древних времен было окружено женское начало. Не патриархально униженная женщина-домохозяйка и не «отвязанная» западная феминистка, во всем желающая подражать мужчине, а женщина-носительница высших ценностей просвещенного материнства, миролюбия, сострадания, верности долгу и жертвенности. Вот идеал евразийской культуры, запечатлевшийся уже в культе языческих богинь Мокоши, Лады, Умай, в женских образах мировых религий христианской Богородицы Марии, исламской Мариам, буддийской Тары.

Особенно значимой становится роль женщины в нынешнюю эпоху. Очень точно и проникновенно о ценности женского начала писал ещё в середине прошлого века великий евразиец Н.К. Рерих: «Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце... А где же то сердце, которое заменит сердце женское? Где же то мужество сердечного огня, которое сравнится с мужеством женщины у края безысходности?»⁴³.

Нестыжательское отношение к жизни, основанное на принципах «всё, что лишнее то не мое» и «я потребляю, чтобы жить, а не живу, чтобы потреблять». Разумное материальное самоограничение, забота не о количестве вещей, а об их качестве и функциональности, рациональное отношение к природным ресурсам все это приобретает стратегическую значимость в свете нарастающего глобального экологического кризиса, главной причиной которого являются культ безудержного материального потребительства, телесного наслаждения и комфорта.

Образы народных героев и духовных подвижников. Именно с возвращением к высоким жизненным образцам гениев и подвижников человечества, зримо противостоящим всему, что каждодневно навя-

---

⁴³ Рерих Н.К. О Вечном.. М., 1994, С.129.

зывает нам реклама, можно связывать надежды на справедливую и конструктивную интеграцию культур постсоветского сообщества. Они задают идеал красивой и творческой человеческой жизни, заслуживающий творческого уподобления со стороны вновь вступающих в жизнь поколений. Такое уподобление это не слепое и механическое подражание подростка своему идеалу, а свободная и сознательная, всегда глубоко личностная и своеобразная, попытка выстроить свою собственную жизнь по высоким образцам (идеалам).

Родная земля и естественная природа, которые с поныне веков передаются новым поколениям, как символы самобытности культуры и процветания народа. Все постсоветские народы хранили свои природные святыни, почитали не оскверненные реки, не вырубленный лес и не вытопанную степь, как основу существования этноса. Защита земли, воды, воздуха, леса от уничтожения и экологического загрязнения есть дело, безусловно, благое и абсолютно ценное.

Таким образом, модель евразийской культуры как основы межкультурного взаимодействия постсоветских государств это выбор свободного и сознательного единения культур и народов, неотрывное от главной потребности человека потребности во всестороннем индивидуальном развитии.

В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействие культур других народов. Именно тенденция культурной глобализации особенно обостряет интерес к культурной самобытности. Каждая национальная культура стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик. Эта тенденция осознания и отстаивания собственной неповторимости и сохранения культурной традиции в очередной раз подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего национального своеобразия. Ведь культура «как бы её ни определять, есть прежде всего право каждого человека на свой мир, не отрицающий другие, но и не поглощаемый ими без остатка»⁴⁴.

---

⁴⁴ Межуев В.М. Как возможна философия культуры? // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 10. М., РИК, 2000.

ГЛАВА II.

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОСТФАКТУМ ПОСТСОВЕТСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Российский опыт государственного строительства на основе этнокультурного и религиозного многообразия позволяет выделить особенности в процессе формирования поликультурной и многонациональной страны.

Ещё Д.И. Менделеев писал: «Россия - мир особый в географическом и культурном смысле, судьба которой определяется глубоко синтезирующим, примиряющим началом, она назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить»⁴⁵.

Поликультурность как отличительная черта России связана с историей отечественной государственности, с опытом векового сосуществования представителей разных культурных сообществ. Так, например, объединение славянских и тюркских народов в одном государстве, в одной империи представляет собой опыт организации цивилизационных систем, актуальность которого в наши дни резко возросла.

Именно совместное сожителство различных этносов и народов закладывало фундамент будущих межкультурных взаимодействий как элементов многонациональной евразийской культуры. Что в определённые моменты истории становилось залогом выживания народа, позволяло эффективно отражать внешнюю угрозу⁴⁶.

Особую роль в формировании культурного многообразия российской государственности сыграла византийская культура, которая к моменту возникновения славянских государств считалась наиболее цивилизованной и развитой⁴⁷.

---

⁴⁵ Менделеев Д.И. К познанию России // Вестник высш. школы. 1992. №4-9. С. 96.

⁴⁶ Бойко Ю.П. Основы нацио-государственного строительства (мировой опыт и российские реалии). В 2-х томах. Том 2. С.299.

⁴⁷ Экономцев И.Н. Православие, Византия, Россия.- М.: Издательство «Христианская литература», 1992. С.9-12.

Татаро-монгольское нашествие, как пишут в своих трудах многие учёные, не сопровождалось этническими, религиозными и культурными притеснениями. Многовековая история российской государственности есть процесс объединения различных культур и традиций, что позволяло сохранить культурную самобытность и уникальность всех её народов⁴⁸.

Российская империя, если её сравнивать с западными государствами того времени, строилась не на принципе «колониальной метрополии», скорее структурировалась на основе взаимовыгодного партнёрства и даже «дружбы народов»⁴⁹.

После революции 1917 года политическая практика, связанная с культурным и этническим многообразием государственности, реализовывалась в контексте социалистической доктрины.

Так, например, одним из первых документов большевиков стал Декрет о мире, в котором говорилось, что необходимо отказаться от любых насильственных механизмов удержания в составе страны народов и народностей. В этот же период была принята «Декларация прав народов России», в которой были обозначены следующие положения:

- равенство и суверенность народов России;
- право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России⁵⁰.

В дополнение к этому 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» объявил свободными и неприкосновенными национальные и культурные учреждения, обычаи и верования мусульман,

---

⁴⁸ Фролов А.С. Философско-религиозные основы русской культуры. Дис. ... докт. философ. наук. - М., 1995. С. 340-341.

⁴⁹ Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

⁵⁰ См.: Декреты Советской власти. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. - М. : Политиздат, 1957 - 1997. Т.I С. 12-15.

гарантируя им полную свободу устройства своей жизни⁵¹.

Таким образом, становление основ «советского» федерализма происходило на условиях добровольного выбора участия в федерации различных народов, населявших Россию. Союз Советских Социалистических Республик был создан на основе принципа объединения равноправных республик, который был закреплен в Конституции нового государства, принятой в январе 1924 г. Вторым Всесоюзным съездом Советов. В период строительства советского государства предпринимались практические меры государственного регулирования проблем, связанных с культурными, социально-экономическими различиями всех народов, населяющих огромную по протяженности территорию страны. Реализация принципов федеративного государственного устройства России была невозможна без учета национально-территориального фактора⁵².

Распад СССР произошел под лозунгом «упразднения империи» и образования новых 15 государств, в том числе Российской Федерации. Все они, кроме России, провозгласили себя «национальными государствами». Россия же объявила свой суверенитет от имени «многонационального народа»⁵³.

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., определила Россию как «федеративное государство»: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство...» (ст. 1, глава 1). Основной Закон установил нормативные рамки против проявлений сепаратизма, утвердив примат государственной целостности: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии

---

⁵¹ Образование и развитие СССР как союзного государства: Сборник законодательных и других нормативных актов / Ред. В.И. Васильев, П.П. Гуреев. - М., 1973. С. 7.

⁵² Садыкова Э.Л. Концептуальные вопросы модели межцивилизационного диалога в современных международных отношениях. Москва: ОРБИТА М., 2012. 279 с.

⁵³ Там же.

и самоопределении народов в Российской Федерации»⁵⁴.

Необходимым условием, позволяющим укрепить единство России и расширить межкультурный диалог в центрально-азиатском регионе, выступает знание особенностей и закономерностей межкультурного восприятия на постсоветском пространстве.

Под межкультурным восприятием на постсоветском пространстве следует понимать включенность в определённую систему социокультурных отношений, взаимное восприятие культур отдельных этнических общностей и народов, проживающих в постсоветском регионе⁵⁵.

Стоит отметить, что восприятие культур в СССР носило в своём большинстве позитивный характер и признавало существование множественности культур. В основе позитивности лежали вполне объяснимые причины. Сама идеология построения Советского государства и участие в нём представителей различных народов (т.е. наличие единой надкультурной цели) способствовали закреплению множественности культурных особенностей, поскольку не угрожали общему коммунистическому процессу. При этом природа этнокультурного скорее рассматривалась как временная и преходящая. Культурные различия, сохраняя свою важность и самобытность, уходили как бы на второй план, уступая первенство идентификации общества по «советскому принципу».

С распадом Советской государственности ситуация несколько изменилась. Множественность культурных сегментов, объединённых некогда единым политическим пространством, были разделены политическими границами, что способствовало росту культурного и национального самосознания отдельных государств. Произошло переосмысление не только межгосударственных отношений в полицентричном мире, но и существующих культурных императивов.

Исследование особенностей межкультурного восприятия государств на постсоветском пространстве позволяет оценить последствия последних двух десятилетий, произошедших за это время на пространстве СНГ.

---

⁵⁴ Конституция РФ (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). <http://constitution.kremlin.ru/>.

⁵⁵ Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения межкультурного диалога на пространстве СНГ. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 192 с.

В основе межкультурного восприятия лежат принципы синтеза, объединения и сопоставления различной информации о культурных и этнических общностях, полученной из личного государственного опыта и из воспринимаемых источников информации.

К числу основных культурных сегментов, которые учитываются государствами и народами в процессе межкультурного взаимодействия, относятся: язык, ценности, традиции, символы, праздники и другие культурные нормы.

Нахождение республик в составе СССР способствовало формированию общей идентичности, единых культурных ценностей и единого языкового пространства. Стоит отметить, что русский язык являлся не только языком межнационального общения, но также был одним из способов приобщения к мировой культуре и ценностям. Многие национальные авторы стали известны в СССР и в России именно благодаря русскому языку.

В Республике Беларусь статус русского языка закреплён как государственного. Русским языком владеют более 80% населения, практически все газеты и журналы издаются на русском языке, в фондах библиотеки хранится приблизительно 75% изданий на русском языке. В Кыргызстане и Казахстане, русский язык является официальным с 2000 года, включён в школьную образовательную программу и изучается с первого класса⁵⁶.

Существенное влияние на межкультурное восприятие постсоветских государств и народов оказывает общее историческое и культурное наследие. Вместе с тем историко-культурная связь не должна быть фантомной. Поскольку без общекультурной практики межгосударственного взаимодействия стран СНГ может произойти снижение этого существенного фактора. Что недопустимо в условиях всеобщей глобализации и мировой геополитической конкуренции.

Укрепление культурных отношений со странами постсоветского региона - важнейший межкультурный приоритет Российской Федерации. В новой Концепции внешней политики России закреплён важный вектор международного сотрудничества:

---

⁵⁶ Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. Доклад МИД РФ. Выпуск 3 (редколлегия: Е.Е. Чепурных, А.Л. Арёфьев и др.). М.: ЦСП, 2005, 320 с.

«Россия намерена активно способствовать развитию взаимодействия государств - участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства - участника Содружества в отдельности. Особое внимание будет уделяться поддержке соотечественников, проживающих в государствах - участниках СНГ, согласованию договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод»⁵⁷.

Представляется возможным перечислить основные направления межкультурного взаимодействия России со странами постсоветского региона.

1. Создание новой архитектуры системы международных отношений и системы коллективной безопасности.

2. Разработка инициатив в рамках универсальных и региональных международных организаций в целях продвижения и координации широкого диалога по межкультурной проблематике.

3. Сотрудничество с международными неправительственными организациями представителей научного сообщества и других сегментов нашего гражданского общества.

4. Полное и последовательное соблюдение стандартов в области прав человека.

5. Формирование позитивного отношения к другим культурам, религиям и стилям жизни, способствующего построению гармоничных отношений между ними.

6. Укрепление позиций русского языка за рубежом, повышение его авторитета как языка передовой науки и великой культуры.

Одной из главных целей в этом вопросе является создание необходимых социально-политических условий для полноценного межкультурного взаимодействия, противодействие попыткам радикализировать и политизировать межкультурные связи и контакты на постсоветском пространстве.

---

⁵⁷ Концепция внешней политики РФ Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>.

Культурное многообразие на постсоветском пространстве определяет современную геополитическую повестку дня, становится общим знаменателем для укрепления межгосударственного сотрудничества и партнёрства. Страны Запада всегда пытались продемонстрировать своё культурно-цивилизационное превосходство над государствами Востока, что в сущности никогда не отображало реальной картины культурного мира. Россия в силу своей культурно-исторической обусловленности проецировала иную модель межкультурного взаимодействия, которая открыта для любых культурных систем и цивилизаций.

Укрепление межкультурного союза и согласия на постсоветском пространстве всегда было и остаётся приоритетным направлением политики Российской Федерации, как правопреемницы многонациональной Российской империи и СССР.

Мы полагаем, что опыт российской государственности в развитии межкультурных связей на постсоветском пространстве способствует укоренению в современной системе международных отношений принципа поликультурного многообразия, как незыблемого элемента евразийской культуры и цивилизации.

Культурное многообразие и диалог культур это особая геополитическая категория на постсоветском пространстве, усиливающая взаимопонимание евразийских государств.

«В многомерном и многослойном мире неприемлемо навязывание всем цивилизациям каких-то универсальных ценностей. А попытки навязать их толкают человечество к неизбежной катастрофе»⁵⁸ - пишет учёный Л.И. Абалкин.

Анализ культурного многообразия как исторической особенности российской государственности и результата постсоветского процесса позволяет исследователю Э.Л. Садыковой сформулировать основополагающие факторы международных отношений в контексте диалога⁵⁹.

1. Новые императивы глобализации обуславливают поиск

---

⁵⁸ Абалкин Л.И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций. <http://www.lihachev.ru/chten/6006/6125/6126>.

⁵⁹ Садыкова Э.Л. Перспективы России в партнёрстве цивилизаций. - М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2009, 240 с.

соответствующих механизмов решения проблем, стоящих перед человечеством. Диалог не требует отказа от национальной и внешнеполитической самостоятельности, но в ситуации несвободы диалог в публичном смысле невозможен. В XXI веке международная безопасность и безопасность государств взаимосвязаны и представляют общую ценность мирового сообщества в целом. В то же время стремление одних стран к обеспечению собственной безопасности в ущерб другим создает угрозу устойчивому мировому развитию. Идея диалога основана на равноправном, открытом, аргументированном взаимодействии. Целью диалога должен быть поиск истины, существование которой не вызывает у сторон сомнения.

2. Несмотря на широкий круг участников в системе международных отношений, носителем культурной, национальной, религиозной идентичности являются люди. Потребность в диалоге относится к числу фундаментальных потребностей биосоциальной природы человека. Объективной представляется точка зрения, что диалог обретает значение необходимой формы человеческой коммуникации внутри той цивилизации, в которой рождается сознание общечеловеческого родства, которая движима в своем развитии идеей человечества как единого рода. Такая постановка вопроса приводит к объективной оценке роли межкультурного диалога в мировой политике.

3. Диалог, в зависимости от формата его участников позволяет создать площадки для взаимодействия государств, международных организаций, неправительственных структур, представителей различных общественных движений. Что объединяет в единое сетевое сообщество ученых, интеллектуалов, политиков, бизнесменов, деятелей искусства и культуры, представляющих многообразие традиций, культур и верований из различных стран мира, работает с государственными, общественными и религиозными институтами на основах осуществления и развития принципов сотрудничества, взаимопонимания и диалога между культурами.

4. Перспективные возможности культурных акцентов в развитии международного сотрудничества раскрываются посредством народной дипломатии. Именно народная дипломатия явно и недвусмысленно проявляет потребность в сохранении и продвижении культурных параметров государственных, региональных и иных интересов

граждан различных стран мира. Мировое общественное мнение, представляемое различными институтами, неправительственными организациями, наиболее устойчиво закрепляется в мировом политическом пространстве.

5. В структуре международных отношений уже созданы универсальные и региональные организации, которые являются площадкой для межкультурного диалога по самым разным направлениям (ЕАЭС, БРИКС, ШОС). В условиях опасной разбалансировки международных отношений, требующих восстановления управляемости мирового развития, межкультурный диалог открывает возможности создания новых институциональных механизмов с вовлечением не только государственных участников. Онтологическая истинность диалога предопределяет его созидательный потенциал в корректровке разрушительных конфронтационных тенденций в мировых политических процессах, с учетом многообразия культурно-цивилизационных реалий глобального развития.

Межкультурное сотрудничество государств на постсоветском пространстве представляет собой целенаправленную координацию действий всех заинтересованных структур государства и общественных организаций в процессе решения заранее выделенных общезначимых проблем в целях минимизации социокультурных рисков и оптимизации сложно организованных культурных сегментов.

Закономерности межкультурного сотрудничества на постсоветском пространстве обусловлены историко-культурным опытом российской государственности и современными культурными практиками отдельных национальных государств и народов.

Межкультурный диалог постсоветских стран должен строиться не только на ретроспективной (от прошлого к будущему), но и на прогрессивной основе, учитывающей современной культурное достоинство народов и этнических общностей. Только на основе сбалансированного учёта ретроспективных и прогрессивных практик можно будет строить долговечное и всеобъемлющее культурно-братское партнёрство.

Как нам представляется, необходима межкультурная интеграция постсоветских государств, ориентированная на будущее, что обуславливает создание привлекательного образа культурной консоли-

дации государств, на основе взаимовыгодных культурных условий по принципу «никто не забыт, ничто не забыто».

Результативность межкультурного сотрудничества постсоветских стран может определяться, исходя из конкретных критериев:

- культурной адаптированности;
- культурной солидарности и поддержки;
- готовности к общим культурным переменам;
- культурной свободы и самоопределения.

В данном контексте приобретают особую значимость общественные организации как механизмы межкультурного взаимодействия стран постсоветского региона.

По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, можно приветствовать стремление общественных структур участвовать в международных делах, однако нельзя признать законным их деятельность, если она, будучи финансируемой из-за рубежа, используется «для взращивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств»⁶⁰.

Также можно выделить отдельно задачи межкультурного взаимодействия постсоветских государств.

1. Интенсификация межгосударственных связей для продвижения культурного достояния постсоветских стран на международной арене.

2. Информационное сопровождение культурного образа постсоветских государств, распространение объективной, а не ангажированной Западом информации о культурно-исторических связях братских народов.

3. Недопущение культурной и цивилизационной дискриминации постсоветских государств.

4. Поддержка и реализация культурных (и иных социальных) потребностей соотечественников, проживающих за рубежом.

5. Недопущение культурной экспансии и монополии стран Запада на постсоветском пространстве, нарушающих межкультурный баланс евразийских стран, имеющих целью посредством культурных сегментов взращивать радикальные и экстремистские элементы в обществе.

---

⁶⁰ Путин В.В. Россия и меняющийся мир// Российская газета (электронное издание). URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>.

6. Недопущение искажения и фальсификации историко-культурных фактов на постсоветском пространстве.

7. Поддержка образовательно-культурных программ на постсоветском пространстве, направленных на культурную консолидацию общества на основе ретроспективных и прогрессивных характеристик.

8. Поддержка молодёжных и общественных структур, ориентированных на межкультурное сближение стран постсоветского региона.

Данные задачи носят долгосрочный характер. Их постепенное осуществление позволит постсоветским государствам укрепить культурное многообразие в регионе, повысить их геополитическую и геокультурную роль в мировых процессах.

Общее культурно-историческое наследие стран постсоветского региона это особый социокультурный ресурс, который на сегодняшний момент в полном объёме не исследован, но именно он обеспечивает дополнительной устойчивостью культурные системы постсоветских государств.

В данном аналитическом докладе авторами работы предлагается модельный проект «Концепция реализации межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии до 2030 года», который в случае принятия на межгосударственном уровне мог бы укрепить гуманитарно-культурные связи между нашими странами.

Межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии, как особое интеграционное взаимодействие на постсоветском пространстве, было заявлено неспроста. Поскольку авторами доклада был проведён SWOT-анализ перспектив укрепления межкультурных связей на постсоветском пространстве с участием России и стран Центральной Азии. Далее обозначим результаты этого анализа.

Казахстан

S (сильные стороны) Инициатива Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в реализации евразийских интеграционных проектов. Институциональные основания и ресурсы Казахстана в ЕАЭС. Заинтересованность в культурно-гуманитарном сотрудничестве с Россией. Инновационная направленность экономики страны.

W (слабые стороны) Отсутствие окончательно сформированного

образа межкультурной интеграции с другими странами постсоветского региона. Культурно-гуманитарное влияние КНР в Казахстане.

О (возможности) Усиление культурно-образовательного и гуманитарного взаимодействия со странами ЕАЭС, непосредственное участие в формировании евразийской культуры и её продвижение на международной арене, с учётом культурной ментальности и самобытности Казахстана.

Т (угрозы) Воздействие третьих сил в распространении негативных образов евразийской культуры и исторического прошлого, в поддержании националистических структур.

Кыргызстан

С (сильные стороны) Сильные позиции русского языка и исторических культурных традиций в государстве. Заинтересованность в культурно-гуманитарном сотрудничестве с Россией. Участие в интеграционном проекте ЕАЭС. Технологическая и гуманитарная заинтересованность в ЕАЭС.

W (слабые стороны) Отсутствие окончательно сформированного образа межкультурной интеграции с другими странами постсоветского региона. Не высокие темпы экономического развития страны.

О (возможности) Усиление культурно-образовательного и гуманитарного взаимодействия со странами ЕАЭС, непосредственное участие в формировании евразийской культуры и её продвижение на международной арене, с учётом культурной ментальности и самобытности Кыргызстана.

Т (угрозы) Воздействие третьих сил в распространении негативных образов евразийской культуры и исторического прошлого, их участие в подготовке «цветных революций» и политической дестабилизации страны.

Узбекистан

С (сильные стороны) Наличие крупных торгово-экономических связей с Российской Федерацией и Казахстаном.

W (слабые стороны) Отсутствие окончательно сформированного образа межкультурной интеграции с другими странами постсоветского региона.

О (возможности) Усиление торгово-экономических контактов посредством межкультурного взаимодействия со странами постсоветского региона. Непосредственное участие в формировании евразийской культуры и её продвижение на международной арене, с учётом культурной ментальности и самобытности Узбекистана. Свободная социокультурная и трудовая миграция в постсоветском регионе.

Т (угрозы) Воздействие третьих сил в распространении негативных образов евразийской культуры и исторического прошлого, их расшатывание политического курса страны.

Таджикистан

S (сильные стороны) Высокая заинтересованность в интеграции на постсоветском пространстве. Заинтересованность в культурно-гуманитарном сотрудничестве с Россией. Технологическая и гуманитарная заинтересованность в ЕАЭС.

W (слабые стороны) Отсутствие окончательно сформированного образа межкультурной интеграции с другими странами постсоветского региона. Не высокие темпы экономического развития страны.

О (возможности) Непосредственное участие в формировании евразийской культуры и её продвижение на международной арене, с учётом культурной ментальности и самобытности Таджикистана. Свободная социокультурная и трудовая миграция в постсоветском регионе. Доступ к ресурсам образования и науки более развитых стран постсоветского региона.

Т (угрозы) Воздействие третьих сил в распространении негативных образов евразийской культуры и исторического прошлого, наркотрафик.

Туркменистан

S (сильные стороны) Наличие крупных торгово-экономических связей с Российской Федерацией и Казахстаном.

W (слабые стороны) Отсутствие окончательно сформированного образа межкультурной интеграции с другими странами постсоветского региона. Закрытость политической системы, политика изоляционизма.

О (возможности) Усиление торгово-экономических контактов посредством межкультурного взаимодействия со странами постсо-

ветского региона. Непосредственное участие в формировании евразийской культуры и её продвижение на международной арене, с учётом культурной ментальности и самобытности Туркменистана.

Т (угрозы) Воздействие третьих сил в распространении негативных образов евразийской культуры и исторического прошлого, их расшатывание политического курса страны.

В заключение данного раздела работы хотелось бы обозначить основные положения модельного проекта «Концепция реализации межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии до 2030 года».

В основе реализации вышеозначенного документа должны лежать следующие принципы:

- культурного партнёрства, что позволяет продвигать культурные ценности и традиции народов России и Центральной Азии в постсоветском регионе на равных партнёрских условиях;

- программного обеспечения, который подразумевает под собой планирование и систематизацию межкультурного сотрудничества на основе обще выработанных и признанных программ;

- евразийского предпочтения, подразумевающие под собой идентификацию постсоветского региона как культурного элемента евразийской цивилизации, в котором Россия, страны Центральной Азии и иные постсоветские государства занимают системообразующее положение.

К задачам межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии следует отнести:

- формирование пояса культурного добрососедства и партнёрства на постсоветском пространстве;

- поддержка языков народов России и центрально-азиатских стран в регионе;

- информационно-пропагандистское сопровождение межкультурного обмена;

- поддержка общественных инициатив в области межкультурной интеграции России и стран Центральной Азии.

В данном контексте сфера межкультурного взаимодействия обладает особо значимым функционалом: она способна обеспечить тот благоприятный фон, на котором происходит определение страте-

гических целей и конкретных задач практической интеграционной политики. Данный фон формируется за счет целенаправленного воздействия субъектов межкультурной политики на перемены в ценностных предпочтениях социума в целом или его отдельных групп и индивидов в частности. В условиях глобализации тренды межкультурной политики нацелены преимущественно на оперирование ценностно-ориентированными стратегиями и сценариями, особо значимыми для решения практических задач. Данные задачи образуют ту сферу, которую и можно назвать сферой межкультурной политики современного типа: отстаивание общечеловеческих идеалов, поддержание мира и экономического благополучия, достижение социальной справедливости и демократии, решение экологических проблем, обеспечение национальной безопасности и поэтапного движения к новой социальности⁶¹.

В конечном счете, можно утверждать, что межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии в условиях цивилизационной конкуренции и всеохватывающей глобализации направлено на обеспечение качественных социокультурных изменений на постсоветском пространстве за счёт культивирования ценностных ориентаций евразийского типа. Указанные ценностные ориентации сопряжены с представлениями о том, что постсоветский регион сделал свой культурно-цивилизационный выбор, и он определяет будущее международных отношений и мировых процессов.

---

⁶¹ Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: дисс... кандидата политических наук. М., 2015.- 176 с.

ГЛАВА III.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Изучение традиционной культуры народов Центральной Азии сегодня представляют особую значимость в контексте её взаимовлияния с другими культурами и государствами.

Благодаря традициям и культуре человек получает такой образ бытия, в котором все элементы мироздания структурированы и соотнесены с самим народом, так что каждое человеческое действие является компонентом его общей структуры. Преломляя свое «Я» через богатство этнической сферы многообразной духовной культуры человек обретает способность открывать и воспринимать прекрасное, переживать добро и красоту, и в соответствии с этим строить свое поведение и свою жизнедеятельность, где «духовная культура всегда есть сознательная работа духа»⁶².

Исследователь Н.Н. Томашевская, рассматривая системообразующие свойства бытия центрально-азиатских народов, их социальную реальность во времени и пространстве, отмечает, что «в отличие от одномерности и равномерности ритма календарного времени социально-историческое время многомерно и протекает в разных ритмах, то есть имеет разную событийную насыщенность или плотность и в качественном и количественном отношении на единице пространства, а применительно к этносам на их этнической территории»⁶³.

Развивая мысль исследователя, можно продолжить, что каждой эпохе центрально-азиатских народов свойственна своя этнодинамика, в зависимости от изменения численности коренного и пришлого населения, доминирующих конфессиональных взглядов, общественно-политической ситуации и т.д. Соответственно меняются и традиции,

---

⁶² Лосев А.Ф. Дух// Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 82-85.

⁶³ Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 118.

которые, как следствие определенного мировоззрения, также претерпевали изменения.

Известный историк и антрополог, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая В.А. Тишков предлагает нетрадиционный взгляд на теорию этноса, суть которого состоит в том, что общественно-исторические явления следует рассматривать как результат человеческих действий, представлений и намерений. Он считает, что истории в чистом виде не существует: оценка событий всегда обусловлена субъективными представлениями о них и несет определенную смысловую нагрузку в зависимости от того, кто и когда пишет летопись. Недаром история государств неоднократно перекраивалась в зависимости от политического императива⁶⁴.

Мы солидарны с точкой зрения учёного З.Я. Рахматуллиной, рассматривающей культурные традиции как «универсальную форму удовлетворения потребностей человека в гарантированном бытии перед лицом неопределенности и опасности индивидуального существования. Чувством уверенности и безопасности, духовной силой совместного бытия, ощущением его полноты и бесконечности обеспечивала человека зарождающаяся традиция»⁶⁵. Она указывает, что традиция, как система верования и ритуальной практики, помогает социальной общности решать ключевые проблемы человеческого бытия, что достигается с помощью реализации ее специфических функций, в которых проявляется роль традиций в социуме.

В интерпретации исследователя С.В. Медведко «традиции элементы социокультурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществе в течение длительного времени, выступая в роли регулятора внутрицивилизационных процессов. Традиции, формирующие образ цивилизации, наиболее ярко проявляются в культуре»⁶⁶. Рассматривая в традиции культурную преемственность поколений, можно выделить две основные функции:

---

⁶⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 47.

⁶⁵ Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа: БашГУ, 2000. 304 с.

⁶⁶ Медведко С.В. Традиции / Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энци. словарь/ Под ред. М.П. Мчедлова и др. М.: Республика, 2001. С. 436-437.

стабилизации общественных отношений и осуществления воспроизводства этих отношений в жизни новых поколений. Изучая традиционную культуру в общем контексте развития народов, выделяет регулятивную, коммуникативную и воспитательную функции. В.Б. Власова, наряду с функцией накопления и передачи социального опыта, выделяет такие, как обеспечение приобщения народа к общественному целому, установление согласованности и однопорядковости в действиях и поведении людей.

Учёный О. Абишева пишет в одной из своих работ: «В центрально-азиатском регионе проживают народы, исповедующие в основном ислам и говорящие на разных, но родственных языках. Уже в давние времена в Центральной Азии благодаря близости народных традиций и обычаев, конфессиональной общности сложился культурно-исторический регион, что даёт основание говорить о его единстве. Народы, населявшие Центральную Азию, в результате постоянных контактов между собой в течение веков выработали древнюю самобытную и родственную культуру, во многом сходный хозяйственный уклад. Это стало возможным в силу ряда причин. Люди, проживавшие в регионе, говорят на родственных языках. Центральная Азия не только географическое и геополитическое, но и единое культурное пространство. Народы, проживающие в ней, объединяют общие духовные ценности, схожесть национальных традиций и обычаев, общее историческое прошлое, древняя восточная культура»⁶⁷.

В традиционную культуру народов Центральной Азии прочно вошли и закрепились в их сознании такие культы, как культ предков, культ священных животных и птиц, культ камня и гор, культ деревьев, культ ремесла, очага, личного и сакрального пространства и другие. Были распространены также местные культы как культ умирающей и воскресающей природы, аграрные культы, а также такие религии, как зороастризм, шаманизм, буддизм, манихейство, христианство. С представлениями о сакральном пространстве связан, например, образ мирового древа - древа жизни, занимающего значительное место в эпосах. Места около священных деревьев были

---

⁶⁷ Абишева О. Центральная Азия как единое культурное пространство // <http://www.uzlit.net/ru/26875>.

своеобразными открытыми храмами⁶⁸.

Изучая культуру народов Центральной Азии, невозможно избежать вопроса о роли традиционных культов и об их взаимосвязи с ценностями общества.

Жизнь кочевых народов Центральной Азии сопровождалось знатным количеством празднований и ритуалов. По мнению исследователя А.Ж. Жаксылыкова: «Можно констатировать, что культура кочевников и полукочевников неизменно носила сквозной ритуально-обрядовый характер, основанный на вере в аруахов, в дух неба и солнца Тенгри, в повелителей природных стихий и локусов Ёе»⁶⁹.

Традиционная культура тюркских народов Центральной Азии представляла целостную систему, в которой взаимодействовали народные обычаи и верования. Как и у других народов мира, у них в древности существовала развитая система обрядов, связанных с трудовыми процессами сельскохозяйственного года, сезонными изменениями в природе. Они опирались на верования, среди которых особое место занимали религиозные представления об умирающей и возрождающейся растительности, природе. Так, в этнографических исследованиях имеется большое количество материалов, которые позволяют утверждать, что у народов Центральной Азии огромное место в календарно-обрядовой поэзии занимал Наурыз один из весенних праздников, связанный с днем весеннего равноденствия. У тюркских племен, как и многих народов мира, существовала традиция отсчитывать Новый год с весны, с которой были связаны космогонические мифы об умирающей и воскресающей природе, питавшие аграрную религиозно-магическую обрядность, особенно активно представленную в весеннюю пору. Название праздника существует у всех народов Центральной Азии: Наурыз (каз.), Наврӯз (узб.), Навруз (тадж.), Navroz (туркм.), Нооруз (кирг.). Празднуется он и у других тюркоязычных народов у башкир, татар, уйгуров, каракалпа-

---

⁶⁸ Ставиский Б.Я., Большаков О.Г., Мончадская Е.А. Пянджикентский некрополь // Труды таджикской археологической экспедиции. Т. 11. (МИА, № 37). М. Л., 1953. С. 64-95; Беленицкий А.М. О домусульманских культах Средней Азии. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры 1949. Вып XXVIII.; Сулейманов Р.Х. Древней Нахшаб. Ташкент-Самарканд, 1999.

⁶⁹ Жаксылыков А.Ж. Художественный перевод и литературный процесс. Учебное пособие. Алматы: Таңбалы, 2013. С. 210.

ков, азербайджанцев, крымских татар и др. Его основная мифо-ритуальная идея совпадает с природными сроками наступления весны. Приход весны означает в природе пробуждение всего живого, приход тепла. Весна — начало новой жизни. Солнце вступало в свои права и возрождало все на Земле. Именно с ним были связаны главные обряды. В магических обрядах и верованиях этого праздника главная роль была отведена солнцу⁷⁰.

Культ огня у народов Центральной Азии имеет весьма древние корни, которые уходят в глубь тысячелетий, а конкретно к эпохе культа Богини Умай хранительницы домашнего огня. Почитание огня проявляется в многообразных формах и ритуальных действиях. В преданиях и легендах хозяин огня выступает в антропоморфном образе хозяина хранителя очага, семьи, рода, племени. Так, в казахском языке до настоящего времени мужчину, главу семейства, называют «отбасы», что в современном понимании означает «глава семьи», а в дословном переводе «глава очага». Отголоски этого культа сохранились в ритуальной обрядности Наурыза. О культе огня свидетельствуют следующие мифо-ритуальные обычаи, распространенные в таджикских селениях: «Вечером накануне Нового года во дворе каждого дома, или на холмах разжигали праздничные костры. В этот вечер возле костров организовывали массовые гуляния, пели праздничные песни и веселились. Утром следующего дня по возможности обменивались подарками, в основном дарили друг другу серебряные монеты, сахар и т.д., устраивали различные игры и развлечения непременно атрибутами праздничных обрядов и ритуалов были огонь, вода и предметы белого цвета»⁷¹.

Обрядовая культура казахов также содержит отголоски культа огня. С огнем были связаны магические ритуальные функции, носившие охранительный характер, ограждавшие человека от сил смерти. Использование огня археологи объясняют тем, что огонь считался у тюрков покровителем жилища, домашним святилищем. Так, например, огонь играл важную роль в брачном обряде: «Невеста при входе

---

⁷⁰ Абишева О. Центральная Азия как единое культурное пространство // <http://www.uzlit.net/ru/26875>.

⁷¹ Негмати А.Н. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе: Дониш, 1989. С. 64.

в юрту свекра становилась перед очагом на колени, затем ее сажали возле очага и лили в очаг жир. Невеста в это время несколько раз падала ниц, приговаривая: «Мать-огонь и мать-жир, награди меня милостью». Женщины, нагрев руки на огне, водили им по лицу невесты. В жертву огню приносили жир и жертвенные свечи, сделанные из пропитанной салом ваты или материи, обернутой вокруг чия»⁷².

В казахской культуре к культу огня относится также архаический обычай очищения скота. В казахских селениях весной раскладывали обычно костры и прогоняли между ними мелкий и крупный рогатый скот, верблюдов, что считалось лучшим средством обезвреживания скота от злых сил. Очистительная стихия огня прослеживается и в осеннем обряде окуривания дымом скотины, вернувшейся с летних пастбищ. Существовал ритуал изгнания «злого духа», когда огнем описывали круги над головой недомогавшего. Культ огня прослежен археологами у жителей средневековых казахстанских городов. В их домах имелись специальные очаги алтари для разжигания огня⁷³.

Описанные магические обряды были известны у народов, занимающихся скотоводством. В туркменских селениях также существовали очистительные обряды, связанные с перекочевкой на весенне-летние пастбища. С зимой олицетворялось все темное, мрачное в жизни скотовода. Поэтому перед откочевкой старались хорошенько «очиститься». Для этого обычно разжигали два больших костра, между которыми прогоняли стада и проходили скотоводы с семьями и домашним скарбом, навьюченным на верблюдов⁷⁴.

Культ огня прослеживается в узбекском свадебном ритуале сел Хорезма, описанном Н.П. Лобачевой. Он носил оберегающий характер. Заклучался он в том, что в старину вместе с невестой в дом жениха везли на арбе зажженный светильник (лампу): «Перед домом жениха арба непременно переезжала через небольшой огонь (ут). Невесту сажали на арбу (она должна была ступить на нее правой ногой) и зажигали тош чирог (каменный светильник), в некоторых местностях

---

⁷² Байпаков К.М. Культ огня на Сырдарье // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия общественных наук. 1987. № 5. С. 61-62.

⁷³ Сен білесін бе? // Интернет-ресурс. <http://www.kazakhstanhistory.ru/post9.php>.

⁷⁴ Материалы по исторической этнографии туркмен. Сборник статей. Отв. ред. А. Оразаев. Ашхабад: Ылым. 1987. С. 24.

кори чирог (чугунный светильник), теперь лампу, которая должна зажечься с одной спички. Огонь в светильнике (лампе) на протяжении всего пути до дома жениха ни в коем случае не должен гаснуть. Светильник в зажженном виде вносили в помещение молодых одновременно с входом туда невесты. Он должен гореть 2-3 дня»⁷⁵.

Культ этой священной стихии являлся составляющей в туркменских обрядах гара чаршенбе. Суть ритуального действия заключалась в прыжках через костер с целью очищения, чтобы грехи сгорели в огне⁷⁶.

С культом огня генетически связан культ очага, также широко распространенный у народов Центральной Азии: «Символом стабильности, отражением сущностных свойств мира являлся в традиционной культуре очаг. Огонь, горящий в аиле, был необходимым минимумом культуры, являлся началом новой семьи и жилища. Он выступал подателем благополучия. Посредником и защитником людей, символом и хранителем жизни рода. В прежние времена, когда умирал последний представитель рода, угасал и его очаг»⁷⁷.

«Понятие очага в тюркских языках было чрезвычайно емким, отмечают исследователи, и связывалось с кругом таких категорий, как «жилище», «семья», «род», «племя» и т.д. Так, отражение архаичных верований в брачном обряде таджиков Памира отмечает известный этнограф Б.А. Литвинский. В нем важную роль выполнял культ очага: «Перед отъездом молодых из дома невесты на краях очага разводится священное курение. Молодая подходит к очагу и, дотронувшись до очага руками, проводит, как при поклонении святыне, руками по своему лицу. Перед тем как молодые прибудут в дом жениха, его мать разводит у очага священное курение. Именно в это время молодая должна войти в дом. Позже приводят барана, разрезают ему ухо, собирают кровь и льют в очаг. Затем жарят на очаге баранье сердце и печень и раздают присутствующим по три мелких жареных кусочка,

---

⁷⁵ Лобачева Н.П. Из истории верований и обрядов. Огонь в свадебном комплексе хорезмийских узбеков (по материалам середины XX века) // Этнографическое обозрение. М., 2001. № 6. С. 21-22.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. С. 136.

которые съедаются. Обычай называется чиарзаной «за очаг», пишет исследователь⁷⁸.

Общими важнейшими моментами свадьбы в доме мужа являлись следующие обряды: трехдневная изоляция невесты за свадебным занавесом, смотрение лица новобрачной, скрытого специальной занавеской, приобщения к новому очагу посредством ритуального «кормления» огня. В доме свекра молодая строго должна была соблюдать обычай избегания мужской родни мужа, не называть родственников мужа по имени.

Значительная часть праздников народов Центральной Азии была связана с культом предков. Необходимо отметить, что в погребально-поминальной обрядности народов Центральной Азии особенно тесно переплелись традиционные и исламские ритуальные нормы. Обрядовая сторона свидетельствует о том, что в основе традиционных верований лежал культ предков. Тюркоязычные народы поклонялись предкам и считали, что те могут влиять на жизнь и дела потомков. Если рассматривать поминальные обычаи каждого из этих народов в отдельности, то окажется, что они в каждом случае имеют свою специфику. Однако объединяющим началом было то, что все они восходят к культу предков и призваны обеспечить их покровительство и поддержку⁷⁹.

С этими же представлениями связан, например, жертвенный характер пищи, посвященный предкам. С древнейших времён и до сегодняшних дней у народов Центральной Азии сохранился древнетюркский обычай «кормления» умерших мясной пищей путем жертвоприношения скота, приуроченного к определенным датам смерти человека. В настоящее время исконные основания обычая забылись, но в древние эпохи поминание усопших являлось отражением стремления живых удовлетворить нужды умерших в пище и снискать их расположение. Подобная ритуальная жертва была характерна в Центральной Азии для казахов, киргизов и туркмен. Учёный М. Бердыев называет ритуал древнетюркским, но отмечает, что он не был характерен для народов Средней Азии: «Такого «мясного» обычая

---

⁷⁸ Литвинский Б.А. Семантика древних верований С. 110.

⁷⁹ Абишева О. Центральная Азия как единое культурное пространство // <http://www.uzlit.net/ru/26875>.

не было вне исторического ареала тюрко-монгольской кочевой культуры, в том числе и за южными его границами, где мы имеем дело с иранской в своей основе культурой. Наоборот, здесь число поминок было гораздо меньше, чем у тюрков, а основу меню составляли растительные блюда. Более того, здесь существовал строгий запрет на приготовление пищи в доме покойного в первые три дня после его смерти»⁸⁰.

Позднее многие культурные сегменты, символы, традиции, постепенно трансформировались, но при этом сохранили свою идейную суть и обрядную сторону. Что характерно и для культурно-обрядных сегментов народов российской государственности, которые имеют немало общего с братскими народами Центральной Азии.

Стремление к традиционализму как необходимому условию сохранения и дальнейшего развития национальной культуры во многом детерминирует поведенческие установки традиционного «ядра» постсоветского общества и существенным образом влияет на процессы трансформации этнической идентичности.

Такое многообразие форм традиционной культуры, присущие не только центрально-азиатским народам, но и другим естественно устоявшимся социально зрелым народам постсоветского региона, как традиции, обряды, обычаи, ритуалы, кодексы чести, совести, порядочности, внутреннего благородства, выполняют функцию носителей общезначимых ценностей. Традиции как важнейший инструмент национальной культуры требуют от каждого быть достойным звания «человек», то есть быть честным и благородным по отношению к окружающим, верным дружбе и данному слову, сострадательным к слабым, больным и престарелым, милосердным и великодушным. С этой точки зрения традиции можно рассматривать в контексте культурологической концепции П.С. Гуревича как «эвристическое средство постижения мира» где устанавливается диалог между прошлым, настоящим и будущим.

Для современных народов нет более значимой проблемы, чем усвоение и соблюдение требований неписаных кодексов чести и благородства. Нарушение народного кодекса, нравственное падение, потеря

---

⁸⁰ Бердыев М. Очерки по исламской культуре Туркменистана // Центральная Азия. 1997. № 12. С. 31.

человеческого облика традиционно осуждаются в национальной культуре как зло, порок, недостойный человека, позорящий род, этнос в целом. Традиции образовали собой уникальный этикет, церемониально-ритуальную сторону духовной жизни постсоветских народов, нормы и правила которых, передавались из поколения в поколение посредством межкультурного обмена и синтеза.

В целом межкультурное взаимодействие России и стран Центральной Азии прослеживается как в прошлой, настоящей, так и будет иметь значение в будущей динамике развития евразийской цивилизации. Это опосредовано сожительством народов Центральной Азии в составе Российской империи, а затем Советского Союза, их взаимным культурным обогащением.

Межкультурное сотрудничество обеспечивалось вовлечением традиционных укладов народов Центральной Азии в оборот общих социальных процессов. При этом культурная самобытность и аутентичность мыслилась как взаимодействие субкультур различных уровней. Для того чтобы национализм одной этнической группы не выродился в чистый сепаратизм, писал Н. Трубецкой, он должен сочетаться с утверждением суперобщности, в которую он входит как субкультура. Чтобы культура народа, воспринимающего иную культуру, сохраняла собственную автономность и самобытность а это необходимо, если говорить о межкультурном взаимодействии России и стран Центральной Азии она не должна быть смесью культур, что происходит при механическом заимствовании.⁸¹

Во избежание этого всякая культура должна руководствоваться стремлением к самопознанию и синтезу: «Только истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире. Только вполне самобытная национальная культура есть подлинная, и только она отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые ставятся любой культуре. Стремление к общечеловеческой культуре, с этой точки зрения, оказывается несостоятельным: при пестром многообразии национальных характеров и психологических типов такая «общечеловеческая культура»

---

⁸¹ Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

свелась бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера какой-нибудь одной этнографической особи»⁸² - писал Н. Трубецкой.

В Российской империи межкультурная интеграция в центрально-азиатском регионе носила модернистский характер, была связана с появлением новых форм учебного дела, правосознания, научной мысли, художественной рефлексии, творчества. Первоначально это влияние распространялось только среди местных культурных элит, но постепенно, благодаря экономическим и технологическим новациям, развитию транспорта, более тесному межэтническому и межконфессиональному контакту людей, это влияние стало входить в быт, ментальный опыт и сознание масс⁸³.

Смысловая структура межкультурных взаимодействий советского периода была связана с выдвиганием новой, сформулированной идеологами страны Советов коммуникационной программы - социалистической. Её тип можно определить как гибридный «плюрализм-единство». Принцип соединения идеалов межкультурного единства и многообразия получил популярную интерпретацию в определении советской культуры как «национальной по форме и социалистической по содержанию»⁸⁴.

Ведущим способом её освоения можно назвать включение социалистической идеологии в систему существующих традиционалистских ценностей и смыслов. Здесь не возникало никаких видимых противоречий, так как сама советская идеология содержала значительный заряд традиционализма. Идеи братства, коллективизма, вождизма, общественной собственности, единой семьи народов, а также разделения мира на «своих» и «чужих», казалось, были заимствованы из ценностного ассортимента родоплеменных отношений.

---

⁸²Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

⁸³ Сопленков С.В. «Златая стезя в Азию», или Российские планы XVIII –середины XIX в. относительно сухопутной торговли с зарубежной Азией // Зарубежный Восток: Вопросы истории торговли с Россией. М. 2000, с. 71-72.

⁸⁴ Титова Ю.В. Взаимодействие национальных культур на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции: на примере региона Центральной Азии: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06. Москва, 2009. 173 с.

Не случайно они находили живой отклик у жителей центрально-азиатского региона. Интернациональная общность советских народов интерпретировалась массовым традиционным сознанием жителей Центральной Азии как союз племён, освященный условными кровно-родственными узами братства и руководимый единым вождем, образ которого наделялся сакральным смыслом. Обретая свою аксиологическую нишу в общем идеологическом пространстве социалистической культуры, центрально-азиатские родоплеменные идеалы получали новую жизнь⁸⁵.

Советский период межкультурного взаимодействия ознаменовался мощной тенденцией социокультурной и технической модернизации эпохи «угля и стали». Это было время интенсивных внутрисоветских социокультурных контактов, что определило так называемую «модернизацию «снизу». Здесь речь идёт о существенном росте показателей грамотности, технической компетентности, социальной мобильности населения. Так для коренного мусульманского населения Центральной Азии показатель грамотности к началу 1960-х годов, то есть к периоду едва ли не высшего подъёма качества жизни в СССР, колебался от 51 % (узбеки и каракалпаки) до 54,5 % (уйгуры)⁸⁶.

В XXI веке межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии, после распада СССР, решает задачу строительства (возрождения) евразийского культурного пространства бывших советских республик в совершенно иных исторических условиях. Что определяется евразийским притяжением постсоветских культур и народов. Отсутствие единой политической системы не создаёт серьёзных курьёзов в культурном единении народов, которые по объективным причинам тяготеют друг к другу и имеют много общего.

Испытав на себе гуманитарно-технологическое влияние Запада, которое было прагматическим, не имело ничего общего с культурным сближением, многие российские и центрально-азиатские народы вновь пересмотрели межкультурное сотрудничество как

---

⁸⁵ Титова Ю.В. Взаимодействие национальных культур на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции: на примере региона Центральной Азии: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06. Москва, 2009. 173 с.

⁸⁶ Alluvrtli E. Changing Intellectual and Literary Community // Central Asia: A Century of Russian Rule / E. Allworth (ed). Columbia Univ. Press.1967. P. 368.

возможность реализоваться евразийской культуре и цивилизации.

Современные тенденции показывают, что развитие межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии как одного из важнейших полюсов новых мировых конфигураций - уже данность. При этом огромное значение, как и предсказывал П.А. Сорокин, имеет идеологическая составляющая данных процессов: любая интеграция предполагает прояснение концептуальных оснований прокламируемого единства, обеспечивающих необходимую меру консолидации. Вот почему несомненный интерес представляет обращение к евразийской цивилизации как идеологической доминанте современных межкультурных отношений. Это то, что странам Центральной Азии никогда не получить от Запада.

Поэтому ответом на вызовы современности должно стать получение идеи «евразийской культуры» на постсоветском пространстве статуса публичной. Эта публичность подразумевает не только открытый характер межкультурного диалога, но и способность организовать и поддерживать такой диалог внутри постсоветского общества, между его различными культурными сегментами.

Межкультурная практика в этих условиях становится способом организации коммуникативного взаимодействия между носителями различных традиций, культурных кодов при сохранении доминантной интегративной евразийской культуры. Ядром открытой евразийской цивилизации становится как содержание и форма межкультурного диалога, так меры, направленные на развитие доминантной евразийской культуры.

Меняется и субъектность такого типа межкультурного взаимодействия в постсоветском регионе. Наряду с государством важную роль начинают играть творческие объединения, культурные сообщества, ассоциации по интересам.

Главной целью межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии должно быть стремление сделать его общим благом, т.е. таким, из пользования которого невозможно никого исключить. Это проблема доступности евразийской культуры для всех жителей стран постсоветского региона независимо от социального статуса или места проживания.

Понятно, что сформулированная цель, скорее, идеал, чем реально достигаемое состояние. Однако межкультурное сотрудничество должно стремиться к самым высоким горизонтам. Только тогда оно будет служить обществу, а не обслуживать сиюминутные интересы.

Индикаторами открытости межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии выступают:

- институционализация культурного обмена;
- «горизонтальный» характер взаимодействий, предполагающий включенность в процесс межкультурного обмена всех творческих и социальных групп;
- деятельность, направленная на сохранение различных культурных сегментов в обществе под эгидой евразийства;
- сохранение диалоговой формы взаимодействия между различными культурами и их представителями;
- медиатизация культурной сферы;
- государственный и благотворительный характер поддержки культуры.

Основными целями открытости межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии является:

- определение баланса между культурными традициями и культурными инновациями;
- сохранение евразийской идентичности и культуры через систему культурных учреждений и образование;
- репрезентация евразийских культурных ценностей;
- открытое обсуждение целей и способов евразийского развития;
- поиск баланса между национальным и глобальным;
- поддержка евразийской культуры через национальную систему образования;
- поиск консенсуса между различными идентичностями, этнокультурными, религиозными и лингвистическими группами;
- переориентация акцентов с потребления культурных ценностей на их создание и через их формирование участие в самореализации.

Основными инструментами межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии становится:

- публичное распределение грантов и премий за достижения в евразийской культуре и искусстве;

- государственно-частное партнерство в области финансирования и поддержки новых евразийских арт-проектов;
- организация взаимодействия с культурными представительствами иностранных государств;
- государственная помощь частным организациям, осуществляющим продвижение евразийских культурных ценностей за рубежом.
- формирование нормативной базы, регулирующей функционирование евразийских культурных учреждений;
- создание правовой базы, обеспечивающей приоритеты евразийских культурных целей над сиюминутной коммерческой выгодой.

Не стоит забывать, что межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии должно иметь системное значение и базироваться на нескольких пластах взаимодействия: образование, неправительственные организации, средства массовой коммуникации. Что позволяет усилить межкультурный диалог в постсоветском регионе.

Закономерным до сих пор остаётся вопрос об объектах и способах поддержки евразийских культурных проектов. Представляется, что главным критерием выбора объекта поддержки выступает его оценка с позиций общественного блага.

Главным субъектом оценки такого общественного блага могли бы стать специальные экспертные советы в области евразийской культуры (состоящие из признанных деятелей культуры, экспертов в области культуры, общественных деятелей, психологов и педагогов), активно взаимодействующие с государственными институтами различного уровня. Такие экспертные советы могли бы не просто существовать при органах власти, но стать активным проводником (актором) межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии.

Сегодня по-прежнему велика потребность в евразийских целях и ценностях, объединяющих общество. В силу слабого позиционирования в массмедийном пространстве идей о важной роли евразийства в развитии постсоветского человека и о необходимости согласования экономических и социокультурных целей формируется молодое поколение, для которого евразийские ценности отступают на второй план.

Это актуализирует проблему обращения к концепциям модернизации евразийской парадигмы и потребность в анализе перспектив развития центрально-азиатского общества на постсоветском про-

странстве, поиска оснований для адекватной модели межгосударственного сотрудничества, ориентированной на решение сложных проблем социальной и духовно-культурной жизни.

Страны Центральной Азии активно ищут своё место в мировом балансе интересов и сил, а их культурная политика призвана содействовать формированию авторитета и позитивного образа государств в мире, который определяется не только политическим весом, экономическими ресурсами, но и состоянием её культурного достояния, качеством жизни населения страны. И в этом смысл продуманного и конструктивного взаимодействия культур наших стран.

ГЛАВА IV.

КОНФИГУРАЦИЯ ТЮРКСКОГО ФАКТОРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Социокультурная динамика современного цивилизационного развития являет собой своеобразный калейдоскоп пространственных и временных проявлений национальных государств и их народов. Они выражаются самыми разными конфигурациями, параметрами и масштабами, охватывающими межкультурные связи и контакты в мире.

По оценкам ЮНЕСКО, культура в целом и культурное многообразие стоят перед тремя вызовами.

1. Глобализация, мощным образом расширяя рыночные принципы и отражая культуру экономически сильных государств, создала новые формы неравенства, способствуя больше культурным конфликтам, чем культурному плюрализму.

2. Государства во все возрастающей степени становятся неспособными самостоятельно справляться с трансграничными потоками идей, образов и возможностей, затрагивающих культурное развитие.

3. Возрастающий разрыв в грамотности (электронно-цифровой и обычной) делает культурные средства все более элитной монополией, отделяя их от возможностей и интересов более половины мирового населения, подвергающегося опасности исключения из культурного и экономического развития⁸⁷.

В условиях глобализации возникла острая необходимость осознать и учесть социокультурные конфигурации в обществе сегодняшнего дня. Очевидны два глобальных мировых процесса, которые определяют поликультурные конфигурации мирового сообщества в целом и каждой страны в отдельности:

1) нарастание объема и остроты т.н. «глобальных проблем человечества»;

2) глобализация мира, которая ярче всего выражается в интерна-

---

⁸⁷Тайжан А. Т., Кумыспаев С. С. Казахстан как часть тюркского мира в условиях глобализации // Профессор Н. Ф. Катанов и проблемы тюркологии. Сб. статей международной научно-теоретической конференции 30-31 мая 2012 года. Орал, 2012. С. 249-256.

ционализации «мировой экономики», создании «нового порядка», «универсальной культуры» и т.п.

Тем не менее, несмотря на различные трудности, у современных государств остаётся немало серьёзных ресурсов в укреплении межкультурного сотрудничества, без ущерба отдельным национальным культурам.

Одним из таких ресурсов, имеющим особое значение в межкультурном сотрудничестве России и стран Центральной Азии, служит тюркский фактор как неотъемлемый элемент евразийской цивилизации.

Стоит признать, что долгое время тюркский элемент особенно активно использовался Турцией в укреплении межгосударственных отношений со странами Центральной Азии. Так, например, первый тюркский саммит был проведён в г. Анкара 30-31 октября 1992 года.

Отметим, что ряд экспертов скептически и даже с некоторым опасением относятся к деятельности тюркской интеграции с участием Турции в этих проектах. Так, учёный Е. Уразова в своей монографии «Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество Турции с постсоветскими государствами Южного Кавказа и Центральной Азии» пишет: «После распада СССР Турция предпринимала и продолжает предпринимать определенные шаги для интеграции тюркоязычных государств Южного Кавказа и Центральной Азии. И тут задействованы самые разные институты и мероприятия. Одним из них является проведение саммитов глав тюркоязычных стран, на которых согласовываются и решаются общетюркские вопросы. Моделью для него служили такие объединения как Британское сообщество наций, Лига арабских государств и т.п. Это событие оценивалось как очередной шаг Турции, направленный на создание институциональных основ «глобальной тюркской интеграции». Попытки Турции подкрепляются и другими мероприятиями. В частности, Турция продолжает оказывать помощь и содействие развитию постсоветских тюркских государств и выделяет для этого значительные ресурсы, а также посылает в эти страны своих специалистов. В Турции создана специальная организация по развитию сотрудничества с тюркоязычными странами (ТИКА). Эта организация имеет в тюркских республиках свои координационные офисы и координирует участие турецких компаний и их сотрудничество с местными организациями.

Размах взаимодействия Турции с государствами тюркского мира определяется не только ее собственными интересами, но также отражает интересы Евросоюза и США». Такого же мнения придерживается и эксперт Российского института стратегических исследований Д. Александров, который подчёркивает, что иногда бывает сложно понять, когда за «турецкими» проектами стоит собственно Турция, а когда её западные партнеры⁸⁸.

Масло в огонь подливают и наши западные партнеры: инструментами мягкой силы и политикой НПО западные игроки как минимум создали себе благоприятные условия для внедрения своих целей и идей в политику того или иного государства (Турция + Казахстан = пантюркизм; Польша + Белоруссия = «разделенный народ» Речи Посполитой «от моря до моря»), и как максимум провоцируют страны сделать выбор между сотрудничеством с ними, либо с Россией (Украина, Белоруссия; Восточное партнерство). Также пропагандируется идея «территориальных претензий» стран к России⁸⁹.

При этом, как пишет учёный Г. Демоян, *саммиты тюркских государств, которые проводились Турцией, никогда не рассматривались центрально-азиатскими республиками как приоритетные*. Что видно и на примере нарушения ежегодного графика проведения саммитов⁹⁰.

В силу географии своего расселения, тюркские народы Турции имеют совсем иную историческую судьбу и совершенно другую культуру, связанную с менталитетом, в корне отличным от центрально-азиатского и российского. Это касается не только вопросов традиционного быта, но восприятия религии. Тюркские народы России и Центральной Азии менее ортодоксальны и являются более толерантными в своих религиозных воззрениях, чем тюркские народы Турции. Они испытали на себе меньшее влияние ближневосточных традиций и арабо-персидской культуры⁹¹.

---

⁸⁸ <http://www.enw-fond.ru/kratie-novosti/995-tyurkskaya-integraciya-i-caes.html>.

⁸⁹ «Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение геополитики. Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: М Книга и бизнес, 2009. С. 204.

⁹⁰ Демоян Г. Тюркские саммиты: цели, задачи, приоритеты и позиция в Карабахском вопросе // http://www.noravank.am/upload/pdf/62_ru.pdf

⁹¹ Хамави Я. Муджам ал-Булдан. Географический словарь стран. Баку: Элм, 1983. С. 12, 2829.

В основе притяжения тюркских культур России и Центральной Азии лежит особый наднациональный императив, который никогда не будет равносителен турецким амбициям и желаниям вернуть былое «османское могущество», под названием евразийская цивилизация.

Оценивая евразийскую концепцию единения тюркских культур на постсоветском пространстве, как элементов единой цивилизационной системы, необходимо отметить, что в этой версии, безусловно, имеются определённые пробелы и недочёты. Но это объясняется скорее динамическим состоянием самой евразийской цивилизации, которая сегодня набирает обороты и предлагает полицентричному миру собственные результаты культурного роста и развития, отличного от ценностей стран Запада и Турции.

Как отмечает исследователь Б. Назмутдинов: «Привлекательность евразийства на современном этапе заключается в том, что оно содержит в себе ясные и краткие тезисы. Условно говоря: «Россия это не Европа и не Азия, а особенная и уникальная страна». Евразийство предлагает очень простые и понятные схемы, которые люди могут не принимать, но понимать могут. Поэтому сегодня, учитывая некоторое политическое отстранение России от Запада, евразийство содержит политический импульс. Евразия это самодостаточное пространство, которое способно себя кормить, воспроизводить, у нее единое мировоззренческое пространство. Оно должно быть едино, поскольку регионы Евразии зависимы друг от друга, слабы, уязвимы. В разделённом состоянии их «завоюют и похоронят»⁹².

Исходя из вышеописанной ситуации, тюркский фактор межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии требует должного оформления и закрепления.

В данной работе авторами доклада поднимается вопрос гуманитарно-технологического оформления тюркского вектора сотрудничества, который включает в себя методы (approaches) и направленность (location) этого процесса.

Сама идея тюркского единения культур России и стран Центральной Азии, как элементов евразийской цивилизации, наряду с другими

---

⁹² Назмутдинов Б. Экономическое единство Евразии без общего культурного пространства нонсенс // <http://eurasia.expert/ekonomicheskoe-edinstvo-evraziikulturnogo-prostranstva>

равновеликими культурами постсоветского измерения (славянскими, финно-угорскими и т.д.) должна заключаться в следующем: «Мы все самобытные культурные элементы евразийской цивилизации, история свела нас вместе и сделала такими, какие мы есть сейчас. Мы не только часть Евразии, соединяющая Запад и Восток, но и отдельный самодостаточный культурный организм (кто мы?). Мы все хотим мира и процветания, мы стремимся к культурному партнерству и взаимовыручке (наше целеполагание). Мы все равновеликие и каждому отведена своя особая роль, поэтому каждый важен и незаменим для достижения общей цели (каким образом?)».

Поэтому акцент, в первую очередь, необходимо сделать на направленности тюркского вектора сотрудничества, с закреплением роли каждого участника процесса.

Россия координатор евразийской цивилизации, обеспечивающий взаимодействие равновеликих славянских, тюркских, финно-угорских культур народов постсоветского региона, и представляющий их в Европе.

Киргизия проводник тюркской культуры на постсоветском пространстве, отвечающий за межкультурное партнёрство всех центрально-азиатских республик, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и Турцией.

Казахстан - пояс тюркской культуры на постсоветском пространстве, отвечающий за продвижение евразийских ценностей по магистрали Экономического пояса Шёлкового пути, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и Китаем.

Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан восточные врата евразийской цивилизации, обеспечивающие популяризацию евразийских ценностей на пограничном векторе с Афганистаном, Пакистаном, Ираном, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и странами Ближнего Востока.

Подобное условное разграничение обуславливается тем, что такой подход создаст более объективную самооценку государству, закрепит за ним определенную роль и место как связующего звена между внешней цивилизационной средой и собственной культурной системой, так и незаменимой части общей евразийской цивилизации.

Геополитические положения территорий контактных зон могли

определять их роль в укреплении тюркского фактора межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии. В частности, от того, как народы и государства, представляющие контактную зону, могут продуктивно ответить на внешние вызовы или использовать свое геополитическое положение в интересах евразийской цивилизации.

Модель межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии в контексте тюркской конфигурации, на наш взгляд, может быть представлена двумя фазами: инновационного введения евразийской цивилизации в практическое применение, формирование особой цивилизационной системы.

Первая фаза связана с внедрением категории «евразийской цивилизации» в российско-центрально-азиатский дискурс, как особой геокультурной инновации, сопровождающейся этнической фрагментацией и даже некоторой конкуренцией культур, продуцируемыми нововведениями. По мере распространения инновации в действие включаются вторая фаза цивилизационной интеграции и культурного единения: межкультурные границы становятся более проницаемыми, преобладает комплементарная стратегия культурной самоидентификации (наличие широкого веера этнокультурных лояльностей, проницаемость границ между народами постсоветского региона).

Постепенные качественные изменения, свойственные культурным процессам, в русле евразийской цивилизации связаны с нарастанием предпосылок, которые обеспечивают эффективность реализации программ и проектов в рамках межкультурного сотрудничества. Анализируя содержание фаз, отметим их идентификацию и унификацию не только по отношению к цивилизационной системе, но и в направлениях деятельности, средствах и формах.

Одна из особенностей модели межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии в контексте тюркской конфигурации близость элементов, которая оценивается в культурно-географических (физических, пространственных), институциональных, технологических плоскостях, принадлежность к общей евразийской цивилизационной семье.

Тюркский элемент межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии выполняет в полицентричном мире особые функции: структурно-генетическую (как её составной элемент,

наряду с другими равновелики культурами постсоветского региона) и интеграционно-универсальную в системе евразийской цивилизации

Применительно к России и странам Центральной Азии это означает, что тюркская конфигурация выступает фактором её генезиса как локального элемента цивилизации, проявляя себя в своеобразном сочетании культур, так и фактором формирования универсальной евразийской цивилизации, сочетающей в себе различные культуры славянских, финно-угорских и других народов.

Культурное многообразие является неотъемлемым элементом евразийской цивилизации, подверженной ментальной трансформации от её интерпретации в характеристиках, подчеркивающих универсальное качество системы, к демонстрации черт её уникальности и самобытности⁹³.

Стоит особо подчеркнуть, что для укрепления тюркского партнёрства России и республик Центральной Азии особое значение приобретает «культурная индустрия».

Впервые категория «культурная индустрия», характеризующая качественно новый аспект в цивилизационном развитии, был использована западными учёными Т. Адорно и М. Хоркхаймером в 1944 году, в связи с описанием коммодификации культуры. Под влиянием развития массового индустриального общества культура стала рассматриваться в качестве сферы индустриального производства, подчиненной массовой капиталистической индустрии⁹⁴.

Учитывая, что межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии происходит в условиях постиндустриального общества, то рассмотрим и этот аспект.

По нашему убеждению, ресурсы культурной индустрии могут оказаться полезными в раскрытии и популяризации тюркского элемента евразийской цивилизации.

Культурные индустрии это производство непосредственно культурных феноменов, которое является более или менее массовым по

---

⁹³ Ерохина Е.А. Единство в многообразии как методологическая доминанта в исследовании российской цивилизации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 1. С. 79-84.

⁹⁴ Adorno T., Horkheimer M. The Culture Industry Enlightenment as Mass Deception // Curran J., Gurevich M., Wollcott J. Mass Communication and Society. London, 1977. P. 349383.

своим объёмам и высоко стандартизированным по большинству своих характеристик. Это системная совокупность культурных практик, осуществляемых не в инновационном (творческом) режиме, а по стандартам, реализующим наиболее актуальные в имеющихся условиях технологии социального производства и параметры создаваемых при этом продуктов⁹⁵.

В целом, с рядом ограничений и оговорок, можно выделить сферу действия культурных индустрий, которая сложилась сегодня в условиях глобализации⁹⁶:

Её отдельные сегменты включены в деятельность по индустриальному производству и распространению культур. Это:

- телевизионная и радиоиндустрия, включая кабельное и спутниковое TV;

- индустрия производства фильмов, с учетом видео, DVD, а также телевизионных фильмов;

- интернет-индустрия, включая все формы «net art» и «net culture», а также производство сайтов, порталов и иных форматов коллективной и групповой коммуникации;

- музыкальная индустрия: звукозапись, распространение записей со всеми формами контроля и соблюдения прав, а также различные виды «live performance»;

- издательский бизнес, включая книги, информационные базы и сопутствующие им услуги, а также (в определенной части) журналы и газеты;

- разного рода образовательные и игровые индустрии (иногда здесь используется обобщенное название «edutainment»).

По сути, при всей многослойности этого процесса на наших глазах происходит формирование нового языка управления культурным многообразием, фокусом влияния которого является стиль и образ жизни целых народов и государств. Поэтому сегодня можно наблюдать превращение культурных индустрий в эффективный инструмент нового поколения управленческих технологий.

---

⁹⁵ Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industrie.

⁹⁶ Зеленцова Е.В. От творческих индустрий к творческой экономике // Управленческое консультирование, 2009, № 3, с. 190199.

Всё выше сказанное станет ещё более очевидным, если мы рассмотрим задачи межкультурного сотрудничества в рамках евразийской цивилизации, влияющие на её инфраструктуру. С одной стороны существуют аспекты, имеющие прямое отношение к идейному наполнению цивилизационного проекта. С другой стороны, существуют позиции, косвенно влияющие на межкультурное единение через систему индустрий.

Многокультурное ядро евразийской цивилизации - понятие, обозначающее наличие культурно-ценностной среды деятельности и общения, которая определяет наиболее значимые механизмы самореализации и культурной активизации народов постсоветского региона. Содержательной её основой являются национальные субкультуры отдельных народов и сообществ.

В заключение отметим, что укрепление тюркского вектора межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии должно проходить на нескольких смежных гуманитарных уровнях.

На экспертном уровне.

Так, например, 14 сентября 2016 года Центром Геополитических Исследований «Берлек-Единство», сотрудниками которого являются авторы данного аналитического доклада, провели Международный круглый стол «Тюркские народы неотъемлемый элемент культурной идентификации и национального единства России».

В рамках мероприятия на обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- карта расселения тюркских племён и становление Древнерусской государственности;
- судьбы тюркских народов России в XXI веке: единство многообразия;
- тюркский фактор в глобальных и региональных процессах;
- синтез и единение равновеликих народов России как цивилизационный выбор;
- евразийская идея и взаимосвязанность исторических судеб народов России;
- этническое многообразие в социокультурной динамике Российской Федерации;
- стратегия национального единства и национальная политика России.

На научно-образовательном уровне.

Россотрудничество совместно с Минобрнауки России систематически осуществляет деятельность бесплатных точек доступа к дистанционным образовательным ресурсам российских вузов для иностранных граждан (в том числе из постсоветского региона), в области подготовки национальных кадров в российских образовательных учреждениях ежегодно выделяет 297 квот государственных стипендий для иностранных граждан (в том числе из постсоветского региона).

Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова также проводит Школу молодых экспертов по Центральной Азии. Периодичность: 1 раз в год, в течение 3 дней. Молодежь России, Казахстана, Кыргызстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана встречается с экспертами, обсуждение актуальных вопросов сотрудничества России со странами Центральной Азии.

Очевидно, что научно-образовательный уровень должен быть дополнен проектами тюркской направленности, которые бы позволяли изучать её в контексте единой евразийской цивилизации, обладающей многокультурной и многонациональной спецификой (подготовка научной литературы в области тюркских исследований).

На общественном уровне.

Сегодня необходимо систематически поддерживать проекты институтов гражданского общества, направленные на популяризацию тюркского элемента евразийской цивилизации в постсоветском обществе.

Особое внимание следует уделить единению молодёжи России и стран Центральной Азии в контексте их культурного обогащения и укрепления межнационального согласия в мире.

Образцовым в этом плане является Молодёжный образовательный форум «Золото тюрков», который проходил 10-16 апреля 2016 года в г. Уфа (Российская Федерация).

Форум проводился с целью гармонизации межнациональных отношений, содействия самореализации тюркской молодёжи и взаимобогащения культур народов России путем исследования, сохранения и развития культурно-исторического наследия тюркских народностей. Участниками Форума стали молодежные лидеры, заинтересо-

ванные в исследовании, сохранении и развитии потенциала тюркских народов и регионов их проживания. Формат Форума включал в себя образовательную программу, мастер-классы, интерактивные занятия, творческие сессии и многое другое.

Задачи Форума:

- Разработка молодёжных проектов по исследованию, сохранению и развитию тюркской культуры в регионах проживания тюркоязычных народов.

- Формирование базы молодых специалистов, занимающихся исследованием, развитием и сохранением исторического наследия тюркской культуры.

- Конкурсный отбор участников на тематическую смену «Молодые специалисты в области межнациональных отношений» Всероссийского молодёжного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме» (2016 год).

- Создание инструментов для обеспечения взаимной интеграции, взаимообогащения и культурного обмена молодёжи, проживающей на различных территориях Российской Федерации⁹⁷.

Сама образовательная программа форума включала:

- Шесть тематических блоков.

- Все модули образовательной программы связаны между собой общей «легендой» Форума.

- Ежедневные встречи с депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, представителями министерств и ведомств, лидерами всероссийских общественных организаций, главами субъектов Российской Федерации, знаменитыми учеными, известными кинорежиссерами, спортсменами и актерами.

- Лекции и встречи с почетными гостями проводятся по двум направлениям: культурно-историческое и социально-экономическое.

- Социальное проектирование⁹⁸.

На информационном уровне.

Россотрудничество, ВГТРК, телекомпания «Мир», Информационное агентство «Россия Сегодня» и др. структуры осуществляют меры по содействию в информационном вещании на русском языке на

---

⁹⁷ <https://fadm.gov.ru/activity/events/196#!>.

⁹⁸ <https://fadm.gov.ru/activity/events/196#!>.

телеканалах «Россия-24», «МИР», «RTVi» («RussiaToday») в иностранных государствах (включая постсоветский регион).

Если «Россия-24» имеет своей направленностью русскоязычную аудиторию и вещает по проблематике России и постсоветского региона, то ТРК «RTVi» («RussiaToday») вещают преимущественно по местной тематике на местных языках, в том числе на тюркских языках Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве итоговых результатов исследования следует выделить следующие.

Модель межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии это уникальная культурная конфигурация, проверенная временем, в рамках которой взаимодействуют и сосуществуют несколько генетически и типологически различных культур, но тяготеющих друг к другу в физическом и духовном смыслах.

Её уникальность заключается в том, что модель обеспечивает вовлеченность каждой культуры народов России и стран Центральной Азии в оборот общих социокультурных процессов, понятных обеим сторонам и поддерживаемых большинством населения всего постсоветского региона. При этом культурная самобытность и единство мыслится постсоветскими странами как взаимодействие субкультур различных уровней.

Закономерности межкультурного сотрудничества на постсоветском пространстве обусловлены историко-культурным опытом российской государственности и современными культурными практиками отдельных национальных государств и народов.

Межкультурный диалог постсоветских стран должен строиться не только на ретроспективной (от прошлого к будущему), но и на прогрессивной основе, учитывающей современную культурное достояние народов и этнических общностей. Только на основе сбалансированного учёта ретроспективных и прогрессивных практик можно будет строить долговечное и всеобъемлющее культурно-братское партнёрство.

Допустима только межкультурная интеграция постсоветских государств, ориентированная на будущее, что обуславливает создание привлекательного образа культурной консолидации государств, на основе взаимовыгодных культурных условий по принципу «никто не забыт, ничто не забыто».

Также можно выделить отдельно задачи межкультурного взаимодействия постсоветских государств.

1. Интенсификация межгосударственных связей для продвижения культурного достояния постсоветских стран на международной арене.

2. Информационное сопровождение культурного образа постсоветских государств, распространение объективной, а не ангажированной Западом информации о культурно-исторических связях братских народов.

3. Недопущение культурной и цивилизационной дискриминации постсоветских государств.

4. Поддержка и реализация культурных (и иных социальных) потребностей соотечественников, проживающих за рубежом.

5. Недопущение культурной экспансии и монополии стран Запада на постсоветском пространстве, нарушающих межкультурный баланс евразийских стран, имеющих целью посредством культурных сегментов возвращать радикальные и экстремистские элементы в обществе.

6. Недопущение искажения и фальсификации историко-культурных фактов на постсоветском пространстве.

7. Поддержка образовательно-культурных программ на постсоветском пространстве, направленных на культурную консолидацию общества на основе ретроспективных и прогрессивных характеристик.

8. Поддержка молодёжных и общественных структур, ориентированных на межкультурное сближение стран постсоветского региона.

Данные задачи носят долгосрочный характер. Их постепенное осуществление позволит постсоветским государствам укрепить культурное многообразие в регионе, повысить их геополитическую и геокультурную роль в мировых процессах.

Общее культурно-историческое наследие стран постсоветского региона это особый социокультурный ресурс, который на сегодняшний момент в полном объёме не исследован, но именно он обеспечивает дополнительной устойчивостью культурные системы постсоветских государств.

В данном аналитическом докладе авторами работы предлагается модельный проект «Концепция реализации межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии до 2030 года», который в случае принятия на межгосударственном уровне мог бы укрепить гуманитарно-культурные связи между нашими странами.

В основе реализации выше обозначенного документа, как нам

кажется, должны лежать следующие принципы:

- культурного партнёрства, что позволяет продвигать культурные ценности и традиции народов России и Центральной Азии в постсоветском регионе на равных партнёрских условиях;

- программного обеспечения, который подразумевает под собой планирование и систематизацию межкультурного сотрудничества на основе обще выработанных и признанных программ;

- евразийского предпочтения, подразумевающие под собой идентификацию постсоветского региона как культурного элемента евразийской цивилизации, в котором Россия, страны Центральной Азии и иные постсоветские государства занимают системообразующее положение.

К задачам межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии следует отнести:

- формирование пояса культурного добрососедства и партнёрства на постсоветском пространстве;

- поддержка языков народов России и центрально-азиатских стран в регионе;

- информационно-пропагандистское сопровождение межкультурного обмена;

- поддержка общественных инициатив в области межкультурной интеграции России и стран Центральной Азии.

В данном контексте сфера межкультурного взаимодействия обладает особо значимым функционалом: она способна обеспечить тот благоприятный фон, на котором происходит определение стратегических целей и конкретных задач практической интеграционной политики.

В целом межкультурное взаимодействие России и стран Центральной Азии прослеживается как в прошлой, настоящей, так и будет иметь значение в будущей динамике развития евразийской цивилизации. Что опосредовано сожителем народов Центральной Азии в составе Российской империи, а затем Советского Союза, их взаимных культурным обогащением.

В XXI веке межкультурное сотрудничество России и стран Центральной Азии, после распада СССР, решает задачу строительства (возрождения) евразийского культурного пространства бывших

советских республик в совершенно иных исторических условиях. Что определяется евразийским притяжением постсоветских культур и народов. Отсутствие единой политической системы не создаёт серьёзных курьёзов в культурном единении народов, которые по объективным причинам тяготеют друг к другу и имеют много общего.

Испытав на себе гуманитарно-технологическое влияние Запада, которое было прагматическим, не имело ничего общего с культурным сближением, многие российские и центрально-азиатские народы вновь пересмотрели межкультурное сотрудничество как возможность реализоваться евразийской культуре и цивилизации.

Социокультурная динамика современного цивилизационного развития являет собой своеобразный калейдоскоп пространственных и временных проявлений национальных государств и их народов. Они выражаются самыми разными конфигурациями, параметрами и масштабами, охватывающими межкультурные связи и контакты в мире.

Одним из таких ресурсов, имеющим особое значение в межкультурном сотрудничестве России и стран Центральной Азии, служит тюркский фактор как неотъемлемый элемент евразийской цивилизации.

Стоит признать, что долгое время тюркский элемент особенно активно использовался Турцией в укреплении межгосударственных отношений со странами Центральной Азии. Так, например, первый тюркский саммит был проведён в г. Анкара 30-31 октября 1992 года

При этом, саммиты тюркских государств, которые проводились Турцией, никогда не рассматривались центрально-азиатскими республиками как приоритетные. Что видно и на примере нарушения ежегодного графика проведения саммитов.

В силу географии своего расселения, тюркские народы Турции имеют совсем иную историческую судьбу и совершенно другую культуру, связанную с менталитетом, в корне отличным от центрально-азиатского и российского. Это касается не только вопросов традиционного быта, но восприятия религии. Тюркские народы России и Центральной Азии менее ортодоксальны и являются более толерантными в своих религиозных воззрениях, чем тюркские народы Турции. Они испытали на себе меньшее влияние ближневосточных традиций и арабо-персидской культуры.

В основе притяжения тюркских культур России и Центральной

Азии лежит особый наднациональный императив под названием евразийская цивилизация, который никогда не будет равносителен турецким амбициям и желаниям вернуть былое «османское могущество».

Оценивая евразийскую концепцию единения тюркских культур на постсоветском пространстве, как элементов единой цивилизационной системы, необходимо отметить, что в этой версии, безусловно, имеются определённые пробелы и недочёты. Но это объясняется скорее динамическим состоянием самой евразийской цивилизации, которая сегодня набирает обороты и предлагает полицентричному миру собственные результаты культурного роста и развития, отличного от ценностей стран Запада и Турции.

В данной работе авторами доклада поднимается вопрос гуманитарно-технологического оформления тюркского вектора сотрудничества, который включает в себя методы (approaches) и направленность (location) этого процесса.

Сама идея тюркского единения культур России и стран Центральной Азии, как элементов евразийской цивилизации, наряду с другими равновеликими культурами постсоветского измерения (славянскими, финно-угорскими и т.д.) должна заключаться в следующем: «Мы все самобытные культурные элементы евразийской цивилизации, история свела нас вместе и сделала такими, какие мы есть сейчас. Мы не только часть Евразии, соединяющая Запад и Восток, но и отдельный самодостаточный культурный организм (кто мы?). Мы все хотим мира и процветания, мы стремимся к культурному партнерству и взаимовыручке (наше целеполагание). Мы все равновеликие и каждому отведена своя особая роль, поэтому каждый важен и незаменим для достижения общей цели (каким образом?)».

Поэтому акцент, в первую очередь, необходимо сделать на направленности тюркского вектора сотрудничества, с закреплением роли каждого участника процесса.

Россия координатор евразийской цивилизации, обеспечивающий взаимодействие равновеликих славянских, тюркских, финно-угорских культур народов постсоветского региона, и представляющий их в Европе.

Киргизия проводник тюркской культуры на постсоветском пространстве, отвечающий за межкультурное партнёрство всех

центрально-азиатских республик, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и Турцией.

Казахстан - пояс тюркской культуры на постсоветском пространстве, отвечающий за продвижение евразийских ценностей по магистрали Экономического пояса Шёлкового пути, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и Китаем.

Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан - восточные врата евразийской цивилизации, обеспечивающие популяризацию евразийских ценностей на пограничном векторе с Афганистаном, Пакистаном, Ираном, геокультурный мост (щит) между евразийской цивилизацией и странами Ближнего Востока.

Подобное условное разграничение обуславливается тем, что такой подход создаст более объективную самооценку государству, закрепит за ним определенную роль и место как связующего звена между внешней цивилизационной средой и собственной культурной системой, так и незаменимой части общей евразийской цивилизации.

Геополитические положения территорий контактных зон могли определять их роль в укреплении тюркского фактора межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии. В частности, от того, как народы и государства, представляющие контактную зону, могут продуктивно ответить на внешние вызовы или использовать свое геополитическое положение в интересах евразийской цивилизации.

Модель межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии в контексте тюркской конфигурации, на наш взгляд, может быть представлена двумя фазами: инновационного введения евразийской цивилизации в практическое применение, формирование особой цивилизационной системы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЮРКСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2014-2016 ГГ.)

Название и тип мероприятия	Дата и место проведения	Организаторы	Участники
<p>Первая международная научно-практическая конференция «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему»</p>	<p>14-16 мая 2014 года г. Черкесск, Россия</p>	<p>Федеральная национально-культурная автономия ногайцев России «Ногай эл», Карачаево-Черкесский государственный университет и Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований.</p>	<p>Ученые-исследователи ногайской проблематики из России, Казахстана, Азербайджана, Украины и Беларуси.</p>
<p>Международная научно-практическая конференция «Тюркская цивилизация в эпоху глобализации: взаимосвязь тысячелетий»</p>	<p>16-17 мая 2014 года г. Тараз, Казахстан</p>	<p>Таразский инновационно-гуманитарный университет, Университет Гази, Институт Санжы, Московский государственный университет дизайна и технологий, Тувинский институт гуманитарных исследований</p>	<p>Более 300 представителей научной интеллигенции Казахстана, России, Чехии, Польши, Узбекистана, Кыргызстана, Китая и других стран</p>

<p>XVII Международ- ный конкурс- фестиваль музы- кального твор- чества тюркской молодежи «Урал моно-2014»</p>	<p>28-30 мая 2014 года г. Уфа, Россия</p>	<p>Министерство куль- туры Республики Башкортостан, ГУП ТРК «Башкортостан», Республиканский центр народного творчества, при под- держке Министерства культуры Российской Федерации и в рамках реализации федераль- ной целевой програм- мы «Культура России (2012-2018 годы)»</p>	<p>Более 50 исполнителей и творческих коллективов Азербайджана, Казахста- на, Кыргызстана, Гагау- зии (Молдова), Турции; 17 регионов России: Крыма, Марий-Эл, Тывы, Саха (Якутии), Карача- ево-Черкессии, Кабар- дино-Балкарии, Алтая, Хакасии, Дагестана, Татарстана, Башкортоста- на, Тюменской, Челя- бинской, Курганской об- ластей, Ставропольского края, Ханты-Мансийско- го и Ямало-ненецкого автономных округов</p>
<p>III Международ- ный театраль- но- образовательный фестиваль-форум тюркских народов «Науруз»</p>	<p>2-8 июня 2014 года г. Казань, Россия</p>	<p>Министерство куль- туры Республики Татарстан при под- держке Министерства культуры Российской Федерации, Союз театральных деятелей Российской Федера- ции, Союз театраль- ных деятелей Респу- блики Татарстан</p>	<p>250 театральных деяте- лей от 22 делегаций из Российской Федерации и стран СНГ, Греции, Фран- ции, Колумбии и др.</p>

<p>Международная научно-практическая конференция «Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения»</p>	<p>17 июля 2014 года г. Казань, Россия</p>	<p>Министерство культуры Республики Татарстан, ГБУ «Республиканский центр развития традиционной культуры»</p>	<p>Научные деятели, руководители культурных центров, Домов творчества, представители тюркоязычных государств (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Молдова) и регионов Российской Федерации (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Саха, республика Алтай и др.</p>
<p>V Всемирный Курултай гунно-тюркских народов</p>	<p>8-10 августа 2014 года, г. Будапешт, Бугац, Венгрия</p>	<p>Венгерский общественный фонд «Туран-Венгрия» при поддержке венгерского парламента</p>	<p>Венгрия, Россия (Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Тыва), Казахстан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Кыргызстан, Монголия, Северный Кипр, Азербайджан, Болгария и др.</p>

I Фестиваль тюркской молодежи	5-9 сентября 2014 года г. Казань, Россия	Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан, Федеральная национально-культурная автономия татар, Ассамблея народов Татарстана, Дом Дружбы народов Татарстана, Молодежный центр «Идель», Молодежная Ассамблея народов Татарстана.	Представители России (Свердловская область, Пермский край, Саратовская область, Республика Башкортостан и др.), Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан
I Всемирные игры кочевников	9-14 сентября 2014 года, г. Чолпон-Ата, Киргизия	Киргизия	583 спортсменов из 19 стран мира: Австрия, Азербайджан, Афганистан, Белоруссия, Бразилия, Германия, Казахстан, Киргизия, Литва, Монголия, Россия, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Франция, Швеция, Южная Корея
II Международный фестиваль «Кожевенное дело в тюркском мире»	18-21 сентября 2014 года г. Казань, Россия	Министерство культуры Республики Татарстан при поддержке Министерства культуры Российской Федерации	Мастера декоративно-прикладного искусства из Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Турции и России

<p>Международная научно-практическая конференция «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов»</p>	<p>23-24 сентября 2014 года г. Казань, Россия</p>	<p>Министерство культуры Республики Татарстан; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан; Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова</p>	<p>Представители России, Ирана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана</p>
<p>Первый международный музыкальный фестиваль «Тюркский мир»</p>	<p>3-5 октября 2014 года г. Казань, Россия</p>	<p>Министерство культуры Республики Татарстан и Союз композиторов Республики Татарстан.</p>	<p>Представители России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Туркменистана, Узбекистана</p>
<p>Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Актуальные проблемы башкирской, тюркской и угрофинской филологии и культуры»</p>	<p>30 октября 2014 года г. Уфа, Россия</p>	<p>Факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета</p>	<p>Россия</p>

<p>Международная научно-практическая конференция «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа»</p>	<p>24-28 ноября 2014 года г. Москва, Россия</p>	<p>Институт этнологии и антропологии Российской академии наук им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Карачаево-Балкарский научный центр гуманитарных исследований</p>	<p>Россия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Венгрия, Узбекистан, Болгария, Сирия и др.</p>
<p>VI международный фестиваль дружбы тюркских народов «Сибирская Чайхана»</p>	<p>29-30 ноября 2014 г. г. Новосибирск, Россия</p>	<p>Министерство культуры Новосибирской области</p>	<p>Профессиональные творческие коллективы, тюркологи, деятели культуры и науки из Татарстана, Башкортостана, Хакасии, Республики Алтай, Казахстана, Киргизии и др.</p>
<p>Международная конференция «Терские тюрки как культурный мост между Чеченской Республикой и тюркским миром»</p>	<p>16-17 декабря 2014 года г. Грозный, Россия</p>	<p>Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации, Московская кумыкская организация «OZDEN», Московская региональная организация содействия развитию кумыкской культуры, сохранения кумыкского языка и координации кумыкских проектов</p>	<p>Научные деятели и чиновники Чеченской Республики, Дагестана, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Республики Азербайджан, Республики Казахстан</p>

		«QUMUQLAR», Гудермесская районная кумыкская национально-культурная автономия «TORE» при содействии самоорганизаций ногайцев, турков-месхетинцев и татар Чечни	
Официальная церемония открытия Года «Мары – культурная столица тюркского мира»	27-28 января 2015 года г. Мары, Туркменистан	Министерство культуры Туркменистана	Творческие делегации Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Туркменистана, Македонии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Болгарии, Гагаузии (Республика Молдова), Российской Федерации (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Хакассия, Республика Тува, Республика Саха-Якутия, Республика Калмыкия и Алтайский край.

<p>Международная научно-практическая конференция по «Традиционная культура тюркских народов: проблемы и перспективы»</p>	<p>9-11 апреля 2015 года г. Канаш, Россия</p>	<p>Духовное управлением мусульман Чувашской Республики, национально-культурная автономия татар Чувашской Республики, Исполкомом Всемирного конгресса татар</p>	<p>Ученые научных центров, преподаватели высших учебных заведений, аспиранты, руководители культурных центров, Домов творчества, представители тюркоязычных государств (Турция, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Китай) и регионов России (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Чувашия)</p>
<p>II Съезд журналистов тюркского мира</p>	<p>26-29 мая 2015 года г. Казань, Россия</p>	<p>Всемирная федерация журналистов, республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа»</p>	<p>Россия, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Турция, Ирак, Сирия, Иран, Молдова, Румыния, Болгария, Греция, Венгрия и др.</p>
<p>Международная научная конференция «Древний Мерв – культурный центр тюркского мира»</p>	<p>27-30 мая 2015 года г. Мары, Туркменистан</p>	<p>Министерство культуры Туркменистана, Хякимлик Марыйского вейалата Туркменистана</p>	<p>Литературоведы, культурологи, искусствоведы, историки, архитекторы и археологи Туркменистана, России, Казахстана, Узбекистана и ряда других тюркоязычных стран</p>

<p>Фестиваль тюркских общин Северного Кавказа и Крыма «Бирликтой»</p>	<p>6 июня 2015 года г. Москва, Россия</p>	<p>Московская организация по сохранению кумыкского языка, развитию кумыкской культуры и координации кумыкских «QUMUQLAR», Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусойд», Союз ногайской молодежи и крымскотатарская община Москвы</p>	<p>Представители московских общин, посольств Азербайджана, Казахстана</p>
<p>Международная научная конференция «Духовно-культурные ценности тюркских народов»</p>	<p>25 июня 2015 года г. Туркменабат, Туркменистан</p>	<p>Министерство культуры Туркменистана, Историко-краеведческий музей Лебапского вelaya</p>	<p>Историки и культурологи, работники сферы культуры, представители творческой интеллигенции из, России, США, Республики Корея, Турции, Финляндии, Узбекистана и др., представители специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)</p>
<p>Дни тюркской письменности и культуры</p>	<p>Сентябрь 2015 года Республика Хакасия, Россия (Ежегодно каждое третье воскресение сентября с 2004 года)</p>	<p>Правительство Хакасии</p>	<p>Государственные и негосударственные учреждения образования, науки культуры; НКО и др.</p>

<p>III Международная конференция по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang 2015»</p>	<p>17-19 сентября 2015 года г. Казань, Россия</p>	<p>Академия наук Республики Татарстан, НИИ «Прикладная семиотика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Институт вычислительной математики и информационных технологий, Высшая школа информационных технологий и информационных систем, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Министерства образования и науки Республики Казахстан, НИИ «Искусственный интеллект», Российский фонд фундаментальных исследований, Российская ассоциация искусственного интеллекта, Татарский молодежный общественный фонд «Сэлэт»</p>	<p>Россия (Республика Башкортостан, республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), Республика Крым), Китай, Турция, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Узбекистан, Катар</p>
---	---	--	---

<p>II Фестиваль тюркской молодежи</p>	<p>7-12 октября 2015 года г. Казань, Россия</p>	<p>Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан, Федеральная национально-культурная автономия татар, Молодежный центр «Идель»</p>	<p>60 представителей более 10 национальностей из 28 общественных организаций субъектов России и стран зарубежья (Казахстан, Азербайджан и др.)</p>
<p>Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Тюркский текст в смысловом пространстве литературы и культуры»</p>	<p>14-16 октября 2015 года Стерлитамак, Россия</p>	<p>Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета</p>	<p>Научные деятели, студенты, аспиранты тюркоязычных регионов России</p>
<p>Международная научно-практическая конференция «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад»</p>	<p>15-18 октября 2015 года г. Казань, Россия</p>	<p>Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета</p>	<p>156 ученых из дальнего и ближнего зарубежья (Турции, Англии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также России (г. Москвы, Новосибирской области, г. Симферополя, Тюменской области, Оренбургской области, Республики Башкортостан, Республики Чувашия, Республики Мордовия, Республики Татарстан и др.)</p>

Научно-практическая конференция «Башкирский язык – один из древних тюркских языков мира»	18 октября 2015 года г. Екатеринбург, Россия	Свердловский областной Башкирский Центр, при поддержке Правительства Свердловской области и Республики Башкортостан	Ученые из разных регионов России: представители академической и вузовской науки РФ, общественных организаций, музейной общественности, краеведы
TURK.FEST 2015 Вечер тюркской культуры – Родной язык и Родина	7 ноября 2015 года г. Москва, Россия	Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид»	Московские общины тюркоязычных народов: башкиры, карачаево-балкарцы, кумыки, ногайцы, татары, чувашаи
Творческая встреча на тему «Культурное наследие тюркских народов» в рамках международной научной конференции «Диалог культур на Великом Шелковом пути»	12-14 ноября 2015 года г. Ашхабад, Туркменистан	Министерство культуры Туркменистана, Администрация Дашогузского велаята, Туркменский государственный институт культуры	Археологи, историки, культурологи, искусствоведы и антропологи из 37 государств в т. ч. России
Международная научно-практическая конференция «Тюркская филология в свете современных достижений»	Декабрь 2015 года г. Стерлитамак, Россия	Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета	Ученые из Республик Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, а также из регионов России (Башкортостан, Татарстан, Тува, Алтай, Саха (Якутия), Хакасия, Карачаево-Черкесия, г. Санкт-Петербург)

<p>Международная научно-практическая конференция студентов, учащихся и аспирантов «Тюркская лингвокультурология: проблемы и перспективы».</p>	<p>19 февраля 2016 года г. Казань, Россия</p>	<p>Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета</p>	<p>Учащиеся 10-11 классов, студенты и аспиранты из Республики Татарстан, регионов России (Республики Башкортостан, Республики Удмуртия, Республики Чувашия, Республики Алтай) и стран ближнего и дальнего зарубежья (Нигерии, Казахстана, Китая, Японии)</p>
<p>Научно-практическая конференция «Русский и Тюркский мир перед лицом глобальных вызовов современности»</p>	<p>11 марта 2016 года г. Брянск, Россия</p>	<p>Ассоциация национальных объединений некоммерческих организаций Брянской области «Гармония», региональный совет по межнациональным отношениям</p>	<p>Представители народов евразийского пространства, Русской православной церкви, Духовного Управления Мусульман России, руководители национальных диаспор тюркской этноязычной группы, историки и культурологи, представители Гагаузской Автономии Республики Молдова</p>
<p>I Международный форум тюркской молодежи «Золото тюрков»</p>	<p>10-16 апреля 2016 года г. Уфа, Россия</p>	<p>Федеральное агентство по делам молодежи, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Фонд нравственности и сохранения культурного наследия</p>	<p>250 молодежных лидеров 29 регионов разных стран — России, Туркмении, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Узбекистана</p>

<p>VIII Международная тюркологическая конференция «Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии»</p>	<p>22 апреля 2016 года г. Елабуга, Россия</p>	<p>Казанский федеральный университет</p>	<p>130 специалистов: ученые, преподаватели вузов, теологи, учителя-методисты, аспиранты и соискатели из России, США, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Литвы и др.</p>
<p>Международный научный симпозиум «Россия и тюрко-мусульманский мир: историко-культурные связи»</p>	<p>21-22 апреля 2016 года г. Елабуга, Россия</p>	<p>Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета</p>	<p>39 научных деятелей из России, Литвы, Грузии, США и др.</p>
<p>IV Международный фестиваль традиционной культуры и искусства тюркского мира (инклюзив, с участием участниками ограниченными возможностями) «Урмай-Залида»</p>	<p>5-8 мая 2016 года село Урмаево Чувашской Республики, Россия</p>	<p>Исполком Всемирного конгресса татар, Министерство культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Министерство культуры Республики Татарстан, Всероссийская общественная организация «Татарские села России», Национально-культурная автономия татар Чувашской Республики,</p>	<p>820 участников из регионов России (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Чувашия, Кабардино-Балкарская Республика, Самарская область, Нижегородская область и др.) и других стран (Китай, Туркменистан и др.)</p>

		Духовное Управление мусульман Чувашской Республики, Урмаевское сельское поселение Комсомольского района Чувашской Республики	
X Всероссийская студенческая олимпиада «Филология. Языки и литературы народов России (тюркская группа)	10-14 мая 2016 года г. Горно-Алтайск, Россия	Факультет алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета	48 студентов, представляющих вузы республик Башкортостан, Саха-Якутии, Алтай, Хакасии и Тывы, студенты из Казахстана Академии «Болашак»
XVIII Международный конкурс-фестиваль тюркской молодежи «Урал моно»	26-28 мая 2016 года г. Уфа, Россия	Министерство культуры Республики Башкортостан	Артисты и творческие коллективы Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Гагаузии (Молдова), Узбекистана и регионов России: Республики Алтай, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Крым, Республики Татарстан, Республики Тыва, Республики Хакасия, г. Москвы, Красноярской области и Республики Башкортостан

IX Междуна- родный фести- валь тюркской традиционной музыки «Астана – Аркау»	5-7 июля 2016 года г. Астана, Ка- захстан	Продюсерский центр «Ел»	Более 100 музыкантов из 14 стран (Казахстан, Рос- сия, Азербайджан, Тур- кменистан, Узбекистан, Кыргызстан и др.)
Круглый стол «Славяно-тюрк- ские связи: исто- рия и современ- ность»	5 августа 2016 года г. Санкт- Петербург, Россия	Автономная неком- мерческая организа- ция высшего обра- зования «Смольный институт Российской академии образова- ния»	Г.М. Иманов, Б.М. Хам- хоков, Р.Р. Магди- ев, С.М. Масимов, Н.В. Быков, А.В. Посадский, В.Н. Валерьянов, Д.А. Рушин, О.А. Григорьева, Н.С. Радевская, В.В. Познахирев, Ф.С. Ибрагимов
IV Международ- ная конференция по компьютер- ной обработке тюркских языков «TurkLang 2016»	24 – 26 авгу- ста 2016 года г. Бишкек, г. Чолпон-Ата. Киргизия	Евразийский нацио- нальный университет имени Л.Н. Гумилева, НИИ «Искусствен- ный интеллект», Стамбульский техни- ческий университет, Академия наук Рес- публики Татарстан, НИИ «Прикладная семиотика», Россий- ская ассоциация ис- кусственного интел- лекта, Кыргызский Государственный Технический Универ- ситет имени И. Разза- кова, Международная тюркская академия	Россия (Республика Баш- кортостан, республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), Республика Крым), Китай, Турция, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Узбеки- стан, Катар

II Всемирные игры кочевников	3-8 сентября 2016 года г. Чолпон-Ата, Киргизия	Киргизия	1000 спортсменов из 55 стран мира (Киргизия, Россия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и др.)
Международная научно-практическая конференция «Алтай – золотая колыбель тюркского мира»	10 сентября 2016 года г. Усть-Каменогорск, Казахстан	Правительство Казахстана, Восточно-Казахстанский областной акимат, и Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова	Представители посольств иностранных государств, министерства культуры и спорта Республики Казахстан, заслуженные деятели Республики Казахстан, ведущие археологи и тюркологи Казахстана, России Великобритании, Венгрии, Германии, Польши, Китая
III Фестиваля тюркской молодежи	13-17 сентября 2016 года г. Казань, Россия	Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан, Федеральная национально-культурная автономия татар, Молодежный центр «Идель»	70 представителей из 28 организаций субъектов Российской Федерации и других стран
Международный круглый стол «Тюркские народы – неотъемлемый элемент культурной идентификации и национального единства России»	14 сентября 2016 года г. Уфа, Россия	Центр геополитических исследований «Берлек-Единство»	Научные деятели России, Казахстана, Кыргызстана

VI Городской Фестиваль тюркской культуры «Тюркский колорит»	8 октября 2016 года г. Ноябрьск, Россия	Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центр национальных культур»	Представители татарской, башкирской, таджикской, азербайджанской, кыргызской, дагестанской, осетинской и кумыкской национальностей регионов РФ (Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Башкортостан, Республика Татарстан и др.)
--	---	--	---

Планируемые мероприятия

Название	Место и время проведения	Организаторы
Международный круглый стол «Тюркский вектор межкультурного сотрудничества России и стран Центральной Азии»	23 октября 2016 г. г. Казань, Россия	Центр геополитических исследований «Берлек-Единство»
I Международная научно-практическая конференция «Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире»	12-14 апреля 2017 г. г. Казань, Россия	Министерство культуры Республики Татарстан
X Международный фестиваль тюркской традиционной музыки «Астана – Аркау»	Июль 2017 г. г. Астана, Казахстан	Продюсерский центр «Ел»

Подписано в печать 14.11.2016. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman.
Тираж 325 экз. Заказ № 5488

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии
«Ассоциация-Некоммерческое партнерство
«Информационное агентство экспертов
по мировой политике Республики Башкортостан»
Уфимский район, с. Зубово, ул. Энергетиков, 6.